

Муниципальное автономное учреждение
дополнительного образования Дом детского творчества
городского округа Звенигород

Из 1941 года. Рис. Светлана Солю Орлова

ПОРТРЕТ ВЕТЕРАНА

Уважаемые читатели!

С каждым годом ветеранов Великой Отечественной войны становится все меньше. В современном обществе встречаются нечистоплотные люди, пытающиеся переписать историю великих сражений и побед. У нынешнего подрастающего поколения пока остается уникальный шанс – встретиться воочию и услышать рассказ из уст участников героических событий.

В Звенигороде, в силу возраста, участников и очевидцев событий 1941-1945 годов остались единицы. В связи с этим в 2012 году в Доме детского творчества был создан проект «Портрет ветерана», привлекающий внимание подрастающего поколения к пожилым людям через художественное творчество. Для написания портрета на занятия в объединение изобразительного искусства Дом детского творчества приглашает профессиональных художников. Обучающиеся с большим удовольствием рисуют ветерана с натуры и получают профессиональные навыки в виде мастер-класса. Наш проект позволяет сохранить историческую память о героях в виде графических и живописных портретов, которые приносятся в дар натурщику.

Помимо проекта «Портрет ветерана» в Доме детского творчества, в рамках военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, реализуется ряд международных проектов. Таких как: международный конкурс детского и юношеского рисунка «Мир без войны» (более ста детских работ участников конкурса прислали из России, ближнего и дальнего зарубежья), открытый военно-патриотический фестиваль «Голос мира» с международным участием (ежегодно собирающий в Звенигороде более 250 участников, в том числе из республик Сербии и Беларуси, Македонии и Казахстана).

Привлечение внимания общества, в том числе молодежи, к событиям Великой Отечественной войны, побуждение к воспоминаниям важных событий нашего государства является основной задачей воспитания подрастающего поколения. Развитие у молодежи гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей – необходимость, обусловленная нынешней международной политикой.

**Директор Муниципального автономного учреждения
дополнительного образования Дом детского творчества
городского округа Звенигород
Фабричнова Лариса Николаевна**

Урок ПАМЯТИ

В Доме детского творчества городского округа Звенигород в объединении «Созвездие творчества» проходят обучение дети от 7 до 16 лет. Дети разных национальностей и вероисповедования, но объединяет их наша единая Родина и гордость за предков. На одном из занятий в 2011 году, посмотрев фильмы, дети прониклись интересом к событиям прошлого, происходившим под Звенигородом. Были созданы рисунки, дети написали о своих прадедах и эту информацию разместили в стенгазете. Была открыта выставка, на которую были приглашены родители, а также бабушки и дедушки наших воспитанников, ветераны. Дети с удовольствием и гордостью делились историями, которые они услышали от своих родителей. Так возник проект «Портрет ветерана».

Автор проекта – Светлана Орлова

Акция «Портрет ветерана» стала ежегодной. Вместе с профессиональными художниками-портретистами были созданы портреты звенигородцев – ветеранов Великой Отечественной войны. Дети вместе с профессиональным художником рисовали портрет ветерана. После завершения встречи портрет дарил гостю.

Это хорошая практика для детей, и самое важное – это прямое общение с непосредственным свидетелем войны, которая становится для современных детей очень далекой.

Художник Гаянэ Добровольская – член творческого объединения женщин-художниц «Ирида», Международного художественного фонда, творческих объединений «Художник» и «Родники» – регулярно проводила мастер-классы в объединении и всегда с удовольствием принимала участие в звенигородской акции «Портрет ветерана». Пока все ребята объединения писали портрет, ветеран рассказывал им о своей нелегкой судьбе, о старом Звенигороде, о войне, о молодых ребятах, с которыми дружил в детстве, что лежат в братской могиле.

Проект «Портрет ветерана», реализующийся в Доме детского творчества на протяжении пяти лет педагогом дополнительного образования Орловой Светланой Владимировной, был удостоен в 2015 году премии губернатора Московской области.

Коротко о мероприятиях, проведенных в рамках проекта «ПОРТРЕТ ВЕТЕРАНА»:

Ноябрь, 2011 г. История моей семьи в период Великой Отечественной войны, создание стендов с текстами и фотографиями.

Апрель, 2013 г. Акция «Портрет ветерана». В гостях Иван Афанасьевич Карпенко, при участии детей изостудии и художника-портретиста Гаянэ Добровольской.

Февраль, 2012 г. Акция «Портрет ветерана». В гостях Нина Кузьминична Михеева, при участии детей изостудии и художника-портретиста Марии Мельниковой.

Май, 2014 г. Встреча с ветеранами.

Апрель-май, 2015 г. Акция «Портрет ветерана». В гостях Борис Иванович Степанов, при участии детей изостудии и художника-портретиста Гаянэ Добровольской

2016 г. В рамках празднования 75-летия битвы под Москвой проведено литературно-художественное мероприятие «Образ солдата Василия Теркина». Под чтение поэмы А. Твардовского в рисунках детей и художника (Гаянэ Добровольской) «рожден» образ солдата. Роль солдата с гармошкой исполнил педагог дополнительного образования В.В. Радюк.

Цвирко Юля:

«Мой прадедушка, Цвирко Иван Лукьянович, призвался в армию в 17 лет в городе Чернигове. В 1943 году в г. Муром он проходил курс молодого бойца. После подготовки воевал на Западном фронте (Западная Украина). Сражался с остатками фашистов и бандитов. Осенью 1944 года в бою получил серьезное ранение и был отправлен в госпиталь. За подбитые танки и остановку фашистской танковой бригады получил орден первой степени и медаль «За отвагу!»».

Жутикова Ульяна:

«Юные работники тыла из Каракалпакии. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. мои прабабушка и прадедушка были подростками. Дедушка Боря научился работать жестянщиком. Он делал для солдат кружки, ведра, тазы. А бабушка Галя вместе с другими девочками шила кисеты для махорки, вязала носки, варежки, шарфы. Потом все складывали в посылки и отправляли на фронт. Однажды к ним в Муйнак – это столица Каракалпакии – пришло письмо от солдата с благодарностью за их труд. Вот так мои прабабушка и прадедушка приближали победу над фашистами».

Израелян Ален:

«Апицарян Вагаршак Саргисович, мой прапрадедушка (1910-1981 гг.), Он был героем. Воевал с 1941 по 1945 год в Таманской дивизии. Освобождал многие города, и поселки. Освобождал Севастополь и Керчь. Был в звании капитана. Попал в плен. Первый раз убежал из плена, но был вновь пойман. Но все-таки снова убежал из плена спустя несколько месяцев. Воевал как герой, защищал Родину и получил много наград. Закончил войну в Берлине. После войны вернулся в родное село Аревшог. Спасибо прапрадедушке за победу и свободу нашей страны!»

Карапетян Гегуш:

«Мой прадед участник Великой Отечественной войны. Он служил в пехоте. В 1943 году во время боя прадед Григорий был сильно ранен в ногу. Он чудом выжил, но ногу спасти не удалось. Прадедушка был награжден орденами «Отечественной войны» трех степеней, «За мужество», медалью «За отвагу». Прожил он трудную, но красивую и счастливую жизнь. Я горжусь, что у меня был такой прадедушка!»

Апрель-май, 2017 г. Акция «Портрет ветерана». В гостях Галина Ивановна Балабанова, при участии детей изостудии художника-портретиста Гаянэ Добровольской.

2018 г., Акция «Портрет ветерана». В гостях Евгения Николаевна Карасева, при участии детей изостудии и художника Федора Сухинина.

Сильянова Катя:

«Мой прадедущка воевал во время Великой Отечественной войны и был награжден орденом. Его орден как реликвия хранится в нашей семье. Мама рассказала мне одну историю. Много лет назад, когда прадедущка был жив, он сам поведал ей эту историю, которой он гордился.

...Был холодный февральский вечер, вьюга громко пела за окном, а в солдатской землянке было тепло и многолюдно. Солдаты готовились к ночлегу. Среди них был и мой прадедущка. Но вдруг залп огня нарушил тишину февральской ночи, фашисты окружили землянку и начали истреблять все живое. Все солдаты, выбегая из землянки, попадали под прицельный огонь. Командир отряда выбежал вместе с моим прадедущкой и чудом остался жив. Они бежали в лес, но пуля скосила командира.

Мой прадедущка снял с себя шинель, уложил на нее раненого командира и потащил через линию фронта. Долго он нес своего командира сквозь большие сугробы и лесные чащи. Несколько раз сам терял сознание. Леденели руки и ноги, но сердце солдата приказывало не оставлять товарища в беде. Три дня и три ночи нес он на своих пле-

чах раненого командира и не знал, что командир уже умер.

Посмертно командиру этого взвода присвоено звание Героя Советского Союза, а моего прадедущку наградили орденом.

Когда мама достает орден, он как будто светится в ее руках».

Власов Олег:

«Со стороны мамы, воевавших дедушек и бабушек во Второй мировой Великой Отечественной войне не было. Они жили в Горьковской области, Воскресенский район, на реке Ветлуга. Работали на судоверфи имени Михеева. На всех работников была наложена бронь, то есть не брать на фронт. Их возраст на то время не достигал 18 лет. Они строили деревянные баржи, лодки... Вот таким трудом помогали фронтовикам и всему миру победить фашистов!

А со стороны папы, воевал бабушкин отчим, мой прадед. В 1943 году он принимал участие в освобождении города Северска Брянской области. Участвовал в битве на Курской дуге. В 1945 году закончил войну и получил медали: за мужество, за боевые заслуги (брал немцев в плен), за битву на Курской дуге, орден Красной Звезды».

Ржевский Саша:

«Оба мои прадедущки были участниками Великой Отечественной войны. Звали их Ржевский Александр Кузьмич и Игнатьев Фёдр Иванович. Пошли они на фронт в возрасте 18 лет, в 1943 году. Александр Кузьмич начал войну танкистом, но после ранения был переведен в подразделение связи. Продолжал службу в мотоциклетной роте связи. Встретил победу в 1945 году в Польше. Федор Иванович проходил службу в химических войсках в роте задымления, водителем. Был участником освобождения Венгрии, города Будапешта. Встретил победу в Германии. Оба имели награды за участие в боевых действиях».

Гапонова Маша:

«Мой прадедущка Глухарев Борис Петрович 1920 года рождения. В 1941 году был отправлен на фронт, рядовым солдатом. Боевые действия проходил под Курской дугой, был награжден орденом Отечественной войны первой степени, медалью: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За отвагу» – когда он освободил с другими солдатами военнопленных из лагеря».

Венедюхина Света:

«Во время Второй мировой войны в семье моей прабабушки ушли на фронт три брата. Два брата вернулись, правда, покалеченные: старший Михаил остался без ноги, средний брат Александр пришел без руки. А младший Иван Николаевич Авдеев пропал без вести. До сих пор место захоронения нам неизвестно.

По воспоминаниям бабушки, Иван виртуозно играл на гармошке и имел красивый высокий голос. Так он остался в памяти нашей семьи любимцем деревенской молодежи, веселым и красивым голубоглазым юношей. Вечная ему память!»

**Дыкина (Толмачева)
Лидия Дмитриевна**

Моя прабабушка Дыкина (Толмачева) Лидия Дмитриевна

Участница Великой Отечественной войны, рядовая. Родилась 4 марта 1923 года, в городе Ряжске Рязанской области. В апреле 1942 года районным военкоматом города Ряжска была призвана в ряды Красной армии. В звании рядового проходила службу в должности повара гвардейского авиационного полка на Западном фронте. После Победы над фашистами, в 1946 году продолжала службу на территории Польши. Затем полк был направлен в Маньчжурию (Северная Монголия) для борьбы с японскими милитаристами. Из-за болезни, вызванной тяжелыми климатическими условиями, в 1947 году была демобилизована и возвратилась в свой родной Ряжск.

Была награждена медалью «За Победу над Германией», а также юбилейным орденом «Отечественная война», медалями: «20 лет Победы», «25 лет Победы», «30 лет Победы», «40 лет Победы», «50 лет Победы». После окончания Великой Отечественной войны до 1953 года работала в рабочей столовой станции Ряжск-1. С 1953 года по 1960 год работала секретарем Захуптского сельского совета, после его ликвидации – на Ряжском консервном заводе.

За долголетний добросовестный труд была награждена орденом Трудового Красного Знамени и медалью «Ветеран труда СССР».

Алексеева Елена

**Лычковский
Михаил Егорович**

Лычковский Михаил Егорович
17.11.1923 г. – 12.07.2008 г.

Мой прадедушка – Лычковский Михаил Егорович – родился в Белоруссии, в деревне Хватовка Бельничского района Могилевской области. До войны окончил Хватовскую восьмилетнюю школу и собирался поступать в летное училище. Но его мечта не осуществилась – на нашу Родину вероломно напали войска фашистской Германии...

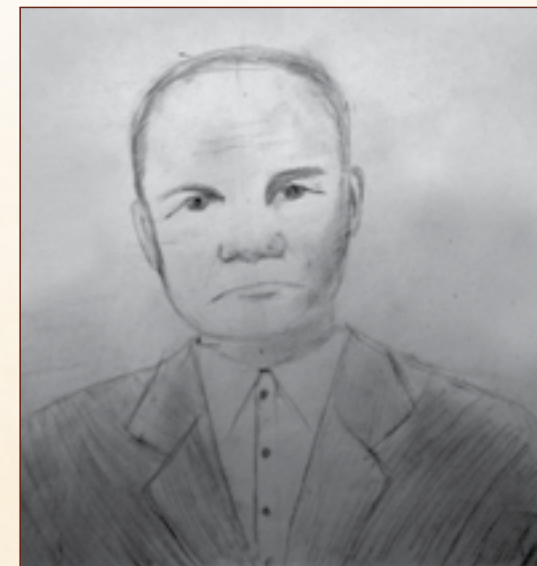
В начале войны прадедушка вместе с несколькими односельчанами ушел в партизаны, и до июня 1944 года был рядовым в партизанском отряде №1 бригады «Чекист». Их бригада участвовала в «рельсовой войне», целью которой было выведение из строя железнодорожных коммуникаций противника.

В конце июня 1944 года партизанский отряд, в котором служил мой прадед, соединился с Красной Армией. Произошло это в районе станции Буйниччи, где шли ожесточенные бои за город Могилев. После этого Михаил Егорович попал на 2-й Белорусский фронт в 42 дивизию, 459 полк. Прадедушка был зачислен во 2-ю минометную роту, в составе которой он дошел до Польши.

12 октября при штурме плацдарма на западном берегу реки Нарва в Польше мой прадед был тяжело ранен в голову. За героизм и отвагу, проявленные в бою, был представлен к государственной награде – ордену Красной Звезды.

После операции в военном госпитале Михаила Егоровича самолетом отправили в г. Белосток, а оттуда поездом в г. Рязань, в госпиталь ЭВК № 17-48, где он проходил дальнейший курс лечения. 13 февраля 1945 года был мобилизован из армии на основании Указа Президиума Верховного Совета от 25.09.1945 года.

Война отняла у моего прадеда здоровье, но не смогла покалечить душу. Молодость и любовь были сильнее. Вернувшись домой, он сумел найти свое место в жизни, создал семью, вырастил и воспитал семерых детей. Я горжусь своим прадедушкой!

Власов Иван

**Биченков
Степан Михайлович**

Биченков Степан Михайлович.
Родился в 1903 году, в деревне Манцу-рово Трубчевского района Брянской области. Это мой прадедушка (я – Биченкова Полина).

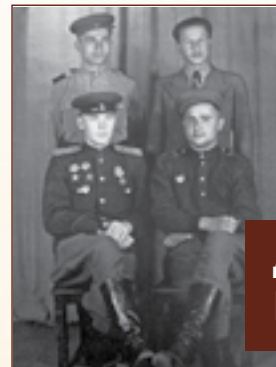
В июле 1941 года был призван в ряды Красной Армии. Степан Михайлович попал на Северо-Западный фронт и был зачислен в 46 отдельную стрелковую бригаду. Моему прадедушке было присвоено звание сержант. Он являлся командиром стрелкового отделения.

С января по март 1942 года участвовал в Демянской наступательной операции под п. Демянск Новгородской области. Наши войска окружили немцев в так называемый «демянский котел», но разбить врага не удалось. Немцы начали наступление на внешнее кольцо советского окружения юго-западной г. Старая Русса и разгромили наши войска.

Мой прадед был убит 21.03.1942 года под г. Старая Русса. Первичное место захоронения Ленинградская область, Старорусский район, к/з Пенна. Дома у него остались жена и шестеро детей.

Я горжусь тем, что мой прадедушка защищал нашу Родину.

Биченкова Полина

**Дураев
Николай Михайлович**

Мой дедушка – Дураев Николай Михайлович, родился 20 декабря 1922 года.

Летом 1942 года добровольцем ушел на войну и был принят на офицерские курсы, командиром танка Т-70.

Участвовал в Сталинградской битве, освобождал города: Мелитополь, Тарту, Варшава, Берлин.

За время войны был награжден:
2 раза орденом – Красная звезда
2 раза орденом – Отечественная война.

Дураева Анна

**Вольский
Григорий Степанович**

Когда началась война, моего прадедушку Вольского Григория Степановича призвали на фронт в 33 стрелковый отряд. В это время в Демидове (Смоленская обл.) осталась его жена Мария с 2 детьми: 15-летней девочкой Люсей и 6-летним мальчиком Витей. Они не успели уехать и остались. Потом к ним пришли 2 сестры прапрабабушки Марии,

Шура и Фруза со своими детьми. А в овраге рядом с домом был концлагерь и мой прадедушка Витя переодевал солдат в простых местных и освобождал их. Моя прабабушка Люся ушла работать в госпиталь прачкой. Повар отдавал ей очистки картофеля, и она, приходя домой, варила их. Мой прадедушка Григорий прошел чуть ли не всю войну, он умер в Польше 18 марта 1945 года. Прабабушка Люся хотела найти его могилу, но не успела. Ее нашла моя мама.

Черноморец Люся

Елена Семеновна

*Люди! Покуда сердца стучатся,—
Помните!
Какой ценой завоевано счастье,—
Пожалуйста, помните!*

Роберт Рождественский

Война... Какое страшное слово... Сколько бед и лишений она принесла. Сколько слез было пролито в домах, куда приходили похоронки с незнакомым почерком. Русскому народу есть за что ненавидеть войну. Есть!!!

Семьдесят два года прошло с тех пор, когда топтали русскую землю немецкие сапоги. Мы не слышим гула фашистских самолетов, люди не бегут в бомбоубежища. Но страшные дни 1941-1945 годов навсегда останутся в памяти людей.

Моя прабабушка, Елена Семеновна, тоже застала войну. Когда я бываю у нее в гостях, она рассказывает мне о суровых буднях того времени. Когда началась война, моей бабуле было всего семь лет. В семье у них было девять детей – два брата и семь сестер. Елена Семеновна была самой младшей.

Еще до начала войны ее старшая сестра уехала на заработки в Молдавию. Когда начались боевые действия, она решила уехать домой. Купила билет, как и десятки, а может и сотни людей, которые тоже приняли такое решение. Но... так и не дождались ее родные. Поезд по дороге встретили немецкие солдаты...

Немного времени прошло после гибели сестры, как добрались немцы и до их родной деревни. Старший брат моей бабушки, который на тот момент уже был мужем и отцом, шел домой через лес. Там его встретили и расстреляли немцы.

Еще немного позднее немецкие солдаты угнали папу моей прабабушки, а вместе с ним и ее семнадцатилетнего брата. Больше о них ничего и не слышали...

Потом эти немцы, эти бессердечные и жестокие люди, решили, что мало горя они принесли, лишив семьи отцов и братьев. Они начали выжигать всю деревню дотла. Это было зимой. Женщины, дети, старики, все бежали полураздетые, босые. Бабуля говорит, что они выпрыгивали из окон в огромные сугробы, не успев накинуть даже платочек. Спасаясь от нападения, она и пять ее сестер спрятались в погребе. Две сестры залезли в бочку, а остальные забились в углу за дверью. Немцы ходили и искали людей, где мог бы находиться кто-то живой. Так они добрались и до того погреба. Сделав с десятков выстрелов, они попали в бочку... Так моя прабабушка потеряла еще двух сестер.

Позже, конечно же, все закончилось. Немцы отступили. А потом мы одержали такую долгожданную победу! Но... Те потери, то горе и отчаяние моей прабабушки не забыть никогда. А теперь и я об этом знаю и буду рассказывать своим детям и внукам. Чтобы знали! Чтобы помнили!

СТРАШНАЯ СКАЗКА

*Все переменится вокруг.
Отстроится столица.
Детей разбуженных испуг
Вовеки не простится.
Не сможет позабыться страх,
Избороздивший лица.
Сторицей должен будет враг
За это поплатиться.
Запомнится его обстрел.
Сполна зачтется время,
Когда он делал, что хотел,
Как Ирод в Вифлиеме.
Настанет новый лучший век,
Исчезнут очевидцы.
Мученья маленьких калек
Не смогут позабыться.*

Б. Пастернак

Ермакова Елизавета

**Николаев
Николай Макарович**

**История моей семьи
во время войны**

22 июня 1941 года началась Великая отечественная война. Весь народ встал на защиту нашей страны. Война не обошла стороной и нашу семью. Все мужчины нашей семьи – с начала и до конца этой войны были в рядах Советской Армии.

Мои прадедушки и прабабушка, по линии мамы, были родом из Турковского района Саратовской области.

Прадедушка Николаев Николай Макарович 1922 г.р. прошел всю войну от начала до конца. На войне он был шофером тяжелой гаубичной артиллерийской Лодзинской бригады. В одном из боев был ранен, но с поля боя не ушел, а орудие в срок доставил на огневую позицию. Дошел до Берлина. Имеет награды. (После окончания войны наши солдаты, в т.ч. и мой прадедушка, еще один год восстанавливали Берлин.)

Мама рассказывала, что прадедушка не любил рассказывать про войну. Награды бережно хранил и надевал только в День Победы.

Моя прабабушка Николаева (Васильева) Раиса Захаровна 1926 г.р. работала в тылу, выращивала зерно для фронта. Ей было 16 лет. Мама у нее умерла рано, и жили они вдвоем с папой. А ее папа, мой прапрадедушка Васильев Захар Иванович 1901 г.р. ушел на войну в 1941 году красноармейцем. Был награжден медалью «За боевые заслуги».

Прадедушка Гришин Василий Федотович 1906 г.р. на войне был стрелком роты автоматчиков, служил в Стрелковом Краснознаменном полку. Участвуя в неоднократных наступательных боях и отражениях контратак, был ранен. А еще, рискуя жизнью, вывез из горящего сарая повозки с архивом. Спас

и документы и лошадей. Вернулся домой после окончания войны. Был награжден орденами и медалями.

Прадедушка и прабабушка, по линии папы, были родом из Хиславичского района Смоленской области.

Прадедушка Борохов Тимофей Сергеевич прошел войну, был ранен. После ранения почти потерял зрение. С таким плохим зрением до конца войны, управляя лошадьми на обозе, возил боеприпасы на фронт.

Смоленск оказался первым городом на пути фашистов во время наступления на Москву. Немцы почти полностью сожгли деревни в Смоленской области. Мою прабабушку Борохову Варвару Александровну 1898 г.р. с тремя маленькими детьми фашисты выгнали в сарай, а сами жили в их доме. Моей бабушке Лене тогда исполнился всего месяц. Ее старшая сестренка Мария (ей было пять лет) прятала мою бабушку Лену в погребе, держа на своих руках.

С войны не вернулся старший брат моей бабушки Лены. Борохов Михаил Тимофеевич 1923 г.р. погиб в июне 1941 года. Перезахоронен в Братскую могилу в Могилевской области, Беларусь.

Я горжусь своими предками!

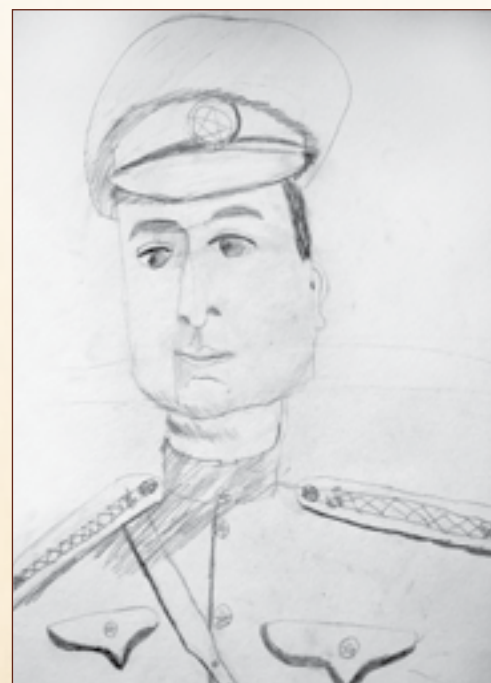
Спасибо нашим прадедушкам и прабабушкам за то, что подарили нам мирное, светлое и счастливое детство!

Желудова Валентина

**Карасев
Анатолий Алексеевич**

Мой прадедушка Карасев Анатолий Алексеевич воевал в Великой Отечественной войне с немцами. Он расследовал у противников химическую подготовку и добывал сведения о них. И удостоен был золотой медали за боевые заслуги. Мой прадедушка был мужественный и отважный.

Карасев Анатолий Алексеевич, подполковник танковых войск. Годы жизни 1926-2001.

Боевой путь

5-й удар. Разгром немцев в Белоруссии. Июнь-июль 1944 г.

01.06.1944 – 31.07.1944. Разгромлена группа армий «Центр», уничтожены витебская, бобруйская и минская группировки противника. Освобождена Белорусская ССР, большая часть Литовской ССР и значительная часть территории союзной советским войскам Польши. Советские войска вышли к границе Восточной Пруссии.

Могилевская наступательная операция. 23.06-28.06.44 г. (Операция 5-го удара)

23.06.1944 – 28.06.1944. Войска фронта прорвали оборону противника на участке Стар. Прибуж, Селец, на всем фронте наступления форсировали р. Днепр, 27.06 освободили г. Могилев и 28.06 вышли на рубеж Староселье, Кляпиничи, Досовичи, (иск.) Чигиринка.

Минская наступательная операция. 29.06-4.07.44 г. (Операция 5-го удара)

29.06.1944 – 04.07.1944. Советскими войсками были разгромлены полоцко-лепельская и случкая группировки противника, окружены и уничтожены главные силы 3 ТА и 4 А немцев в районе г. Минска. В ходе операции войска продвинулись на запад от 110 до 200 км, освободили столицу БССР г. Минск. К исходу 4.07.44 г. вышли на южный берег р. Зап. Двина от Полоцка до (иск.) Дрисса и далее на рубеж западнее Браслав, Мядель, Молодечно, Волма, Дзержинск, Мир, Синявка, Кр. Слобода, Копцевичи, Сторожевице.

Люблинско-Брестская наступательная операция. 18.07-2.08.44 г. (Операция 5-го удара)

18.07.1944 – 02.08.1944. Разгромив противостоящие части противника, войска фронта вышли к р. Висла, форсировали ее в районах Магнушев и Пулавы, захватив плацдармы. В ходе операции войска фронта продвинулись до 260 км, подошли к столице Польши Варшава и освободили города Брест, Седлец, Люблин.

Вильнюсская наступательная операция. 5.07-20.07.44 г. (Операция 5-го удара)

05.07.1944 – 20.07.1944. Войска фронта, продвинувшись до 210 км, освободили города Вильнюс, Лида, вышли на р. Неман и, форсировав ее на фронте 70 км, захватили плацдарм на западном берегу.

Каунасская наступательная операция. 28.07-20.08.44 г. (Операция 5-го удара)

28.07.1944 – 20.08.1944. Войска фронта продвинулись от 50 до 135 км, освободили Каунас и вышли на рубеж (иск.) Расейнян, Раудоняны, (иск.) Наумиестис, западнее Вилькавишкис, Дембово, (иск.) оз. Вигры.

Висло-Одерская наступательная операция. 14.01-3.02.45 г.

14.01.1945 – 03.02.1945. Войска фронта продвинулись до 500 км, освободив Центральную Польшу, к 3.02 вышли на рубеж севернее Флатов, Меллентин, (иск.) Пиритц и далее по восточному берегу р. Одер, захватив плацдармы севернее и южнее г. Кюстрин. В ходе операции были освобождены города: Варшава – 17.01.45 г.; Радом – 16.01.45; Лодзь – 19.01.45 г.; Бромберг (Быдгощ) – 23.01.45 г., и блокированы немецкие гарнизоны в Познань и Шнайдемюль общим количеством 60 тыс. человек.

Восточно-Померанская наступательная операция. 10.02-31.03.45 г.

10.02.1945 – 31.03.1945. Войсками 2-го и 1-го Белорусских фронтов очищена от противника вся Восточная Померания и заняты порты Цоппот, Гдыня и Данциг.

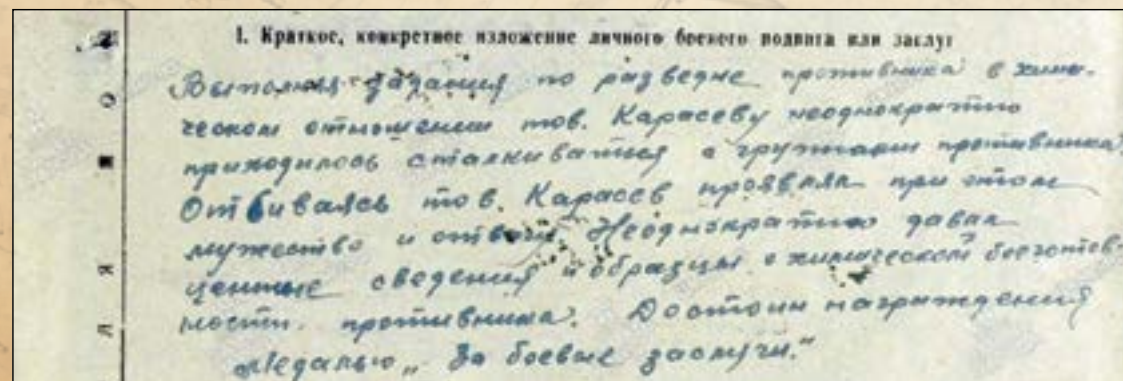
Наступательная операция по ликвидации Кюстринского выступа и расширение плацдармов на р. Одер. 22.03-30.03.45 г.

22.03.1945 – 30.03.1945. Ликвидирован Кюстринский выступ противника. Войска 8 гв. А 28.03.45 г. овладели крепостью Кюстрин. Плацдарм севернее г. Кюстрин соединен с плацдармом южнее г. Кюстрин и расширен по фронту до 44 км и в глубину до 10-12 км.

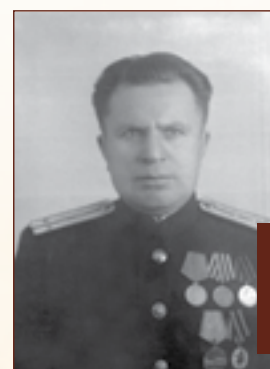
Берлинская наступательная операция. 16.04-8.05.45 г.

16.04.1945 – 08.05.1945. Разгромив штеттинскую группировку противника, войска фронта обеспечили наступление ударной группировки 1-го Белорусского фронта на Берлин с севера и к 6.05.45 г. вышли на рубеж Штральзунд, (иск.) Висмар, восточнее Шверин, Грабов, восточный берег р. Эльба до Виттенберге, продвинувшись до 200 км. Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, разгромив и уничтожив главные силы 9 А и 4 ТА противника, 2.05.45 г. овладели столицей Германии – городом Берлин. С овладением г. Берлин и разгромом всей немецкой армии 8.05.45 г. Германия капитулировала. В ходе операции советские войска продвинулись до 180 км.

**Награда
Медаль «За боевые заслуги»**

Жукова Татьяна

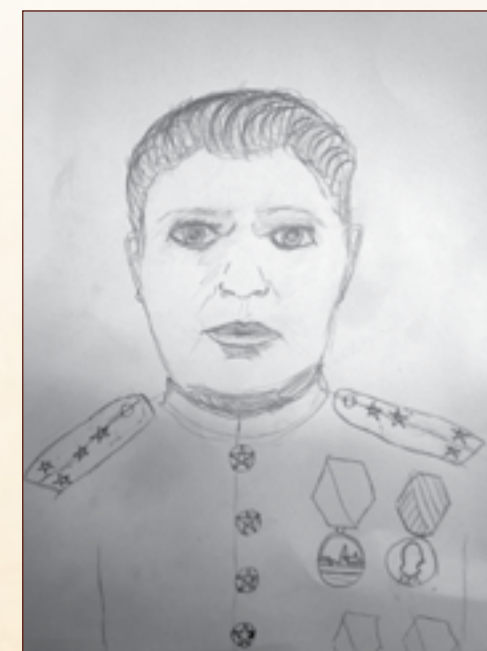
**Жаворонков
Петр Степанович**

Жаворонков Петр Степанович родился в 1914 году в деревне Рыбинка Сталиногорского района Московской области.

Трудовую деятельность начал в 1930 году. С 1930 по 1938 год проходил службу в Советской армии. Далее работал по вольному найму при штабе Московского военного округа. В сентябре 1942 года был призван по мобилизации в Советскую армию В-й Гвардейский воздушно-десантный корпус. За время Великой Отечественной войны проходил службу в частях Северо-Западного, Центрального и 1-го Украинского фронтов.

Награжден правительственными орденами и медалями.

Жаворонкова Анастасия

**Бугреев
Ананий Степанович**

Бугреев Ананий Степанович. Родился в 1922 году, жил в Кирове и умер в 1998. Место призыва Кировская область, Сунский район. Звание – старшина, служил в стрелковом батальон 1063 стрелкового полка, 272 стрелковый дивизион. Подвиг – из своего автомата уничтожил 10 немецких солдат, и так получил орден Красной Звезды.

Бугреев Кирилл

**Каминская
Раиса Мироновна**

**Китин
Георгий Дмитриевич**

**Горкин
Николай Антонович**

К сожалению или к счастью, никаких историй наши дедушки и бабушки нам не рассказывали, вообще не любили разговаривать на подобную тему. Видимо, нелегко с таким грузом жить. Всякое довелось им повидать, и не только доблесть человеческую. Ведь не стоит забывать, что война – это горе! Убийство человека человеком! И не важно, что это враг! Такая война, что пережил наш народ за эти четыре года, страшная, бесчеловечная, наложила отпечаток не только на тех, кто жил в эти тяжелые времена, не только на тех, кто их преодолел, подарив мир и спокойствие ВСЕМУ миру, но и на последующие поколения нашей многонациональной страны! Отпечаток на генном уровне! Отпечаток на все времена! Поэтому и не любили рассказывать, более того, уходили от этих вопросов. Сама неоднократно спрашивала деда, Горкина Николая Антоновича, как там было? Страшно? Но какие это глупые и бесполезные вопросы!

Как на них ответишь?! И дедушка отвечал: «Да как?! По-всякому...». Любый вопрос глупый и бесполезный: страшно там было! А они выжили! И еще сумели остаться людьми! Не растерять человеческое! Доброту! Улыбку! Радость каждого дня! Научила их война ценить ЖИЗНЬ! Беречь друг друга! Поэтому и дружить они умели! Какие веселые застолья устраивали! И любить тоже! Все без остатка! Потому что знали, как легко оборвать эту тонкую ниточку под названием жизнь! Поэтому и прощать могли!

И из года в год ходили 9 мая на встречи с однополчанами! Готовились к этому дню заранее! Был и в нашей семье парадный мундир деда! С медалями!

Вечная им память и низкий поклон за их подвиг во имя спасения жизни!

У Насти Китиной воевали два прадеда: Горкин Николай Антонович 1912-2004 гг., Китин Георгий Дмитриевич 1914-1978 гг. и прабабушка, его жена, Каминская Раиса Мироновна 1915-1972 гг.

Каминская Раиса Мироновна 19.11.1915 г. – 07.06.1972 г. с ноября 1941 г. – 1943 г. начальник спецкласса Тульского оружейно-технического училища г. Тобольск, звание техник-лейтенант. В 1945 г. награждена медалью «За победу над Германией». Т.о. служба в Советской армии с 30.10.1942 г. – 06.05.1946 г.

Китин Георгий Дмитриевич 23.04.1914 г. – 08.01.1978 г. С 1939 г. – 1941 г. – участник войны с белофиннами. Звание – младший политрук армии противовоздушной обороны Ленинградского фронта. Прошел блокаду Ленинграда. Награжден орденом Красной Звезды. С 1943 г. по 1946 г. – директор завода боеприпасов г. Новосибирск.

Горкин Николай Антонович 19.12.1912 г. – 07.01.2004 г. Звание старший лейтенант в РККА с 23.06.1941 г. Место призыва: Сталинский РВК, Московская обл., г. Москва, Сталинский р-н. Место службы: фр. УОС 4 3-й Белорусский фронт ЗГВ. Награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны 1-й степени.

Китина Анастасия

**Ладик
Платон Устинович**

История войны в нашей семье

Ладик Платон Устинович (родился в 1907 году в с. Суворово Погарского района. Призван Погарским РВК.

Пропал без вести в декабре 1943 года.

Великая Отечественная война оставила свой след в каждой русской семье. Вот и наша история семьи одна из многих, пострадавших от немецких захватчиков...

Моя прапрабабушка **Ладик Прасковья Макаровна** (1903-1989 гг.) и прапрадедушка **Ладик Платон Устинович** (1907 – пропал без вести декабрь 1943 г.) родом из Брянской области, Погарский район, пос. Белевица. К началу войны в семье было четверо детей:

Любовь (1929-2005) – 12 лет;

Анна (1932-2016) – 9 лет;

Сергей (1937-1997) – 4 года;

Тамара (1939-2005) – 2 года.

Осенью 1941 года прапрадедушка Платон был призван Погарским РВК на переподготовку, на военные учения в районный центр Почеп (40-45 км от Погара) Брянской области.

Спустя некоторое время прапрабабушка Прасковья с самой младшей дочерью Тамарой и еще несколькими женщинами на лошадях поехали навещать своих мужей в Почеп, по расположению эшелона. Младшие дети остались под присмотром старших. Дорога в одну сторону заняла несколько дней.

Никто тогда не мог предугадать, что эта встреча останется последней и изменит судьбы и родителей, и детей...

Из воспоминаний моей родной прабабушки Анны: «Началась война. Люди

бегут, суета, бомбят... А у нас папки рядом нету, мамки рядом нету!.. А мы малые сидим, обнявшись, в хате и плачем!... Страшно было...»

Прапрадед Платон перед отъездом супруги домой сказал: «Выкинь ее (про младшую дочь Тамару) где-нибудь по дороге, ты ж четверых детей не потянешь!» Прасковья не согласилась на этот шаг.

Обратный путь прапрабабушки Прасковьи занял несколько дней. К этому времени немецкие оккупанты начали занимать территорию Брянской области. К зиме 1941-го немецкие фашисты заняли Погарский район.

В одну из таких зимних ночей фашисты заняли пос. Белевица. Мужчин в деревне не было: кто на войне, кто в партизаны ушел, кого расстреляли...

В одних ночных рубашках и валенках на босу ногу выгнали женщин из домов на мороз к колодцам поить лошадей. Под дулом автоматов женщины студеной ночью набирали воду, лошади, не дождавшись пока им поднесут ведро, тыкались в него мордой и, проливая воду, жадно ее пили. Льющаяся вода тут же замерзала на ночных рубашках, в валенках, вокруг колодцев. Руки, ноги, тело женщин стали ледяными... Только к рассвету фашисты отпустили замерзших женщин. Но не в теплые дома они вернулись, а в сараи. Их выгнали вместе с детьми в сараи, а фашисты заняли дома.

После ночной зимней поильни лошадей прапрабабушка Прасковья заболела и слегла. У нее отказали ноги, она не могла самостоятельно вставать и передвигаться.

Из воспоминаний прабабушки Анны: «Мамка лежит, не ходит... А как выживали? Пекли хлеб из подгнившей картошки и ели. На вкус отравы, а что делать?.. Колоски в поле собирали и ели... Есть-то хочется, все ж малые... Коровка была кормилица! Где какой клочок сена увидим, все несли домой. Хворост несли, все леса и посадки были чистые, ломаных деревьев не было.

Я и старшая сестра Люба пошли в колхоз на работу. Бригада идет на работу в колхоз, пахоту напашут. Мы с Любой, какая была, картошку покидаем, вечером идут – запа-

Слева направо: моя прабабушка – Анна, прапрабабушка (в черном) Прасковья Макаровна, внучка младшей дочери Тамары – Людмила (рядом с прапрабабушкой Прасковьей), дочь Любовь, невестка, жена сына Сергея – Раиса

ПОРТРЕТ ВЕТЕРАНА

шут. Так же и по осени: утром распашут – мы выберем, вечером еще распашут – опять выберем картошку. Люди помогали... Вот и выжили».

Много унижений, тягот и страданий пришлось вытерпеть всем семьям, пока не наступил переломный момент в войне.

Брянщину освободили только 17 сентября 1943 года.

Погарский район освободили 21 сентября 1943 года. В этот день до сих пор отмечают день города Погар, как символ – нового рождения, свободы и независимости.

P.S.: Моя прабабушка Бобок (в девичестве Ладик) Анна Платоновна (1932-2016 гг.), по воспоминаниям которой и написана эта история, получила две наградные медали как ветеран тыла.

Листратенко Ксения

**Месионжник
Владимир
Михайлович**

Мой прадед Месионжник Владимир Михайлович родился 19 октября 1921 года в городе Баку, Азербайджан.

После окончания восьми классов школы поступил в Ленинградское танковое училище, где и встретил начало Великой Отечественной войны. Девятьсот дней участвовал в битве, защищая Ленинград. Получил три ранения. Будучи командиром танкового взвода, участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Имеет различные государственные награды за защиту и прорыв блокады Ленинграда. В дальнейшем службу проходил в седьмом учебном Воздушно-десантном полку, расположенном в городе Звенигороде. В Звенигороде остался жить, создал семью.

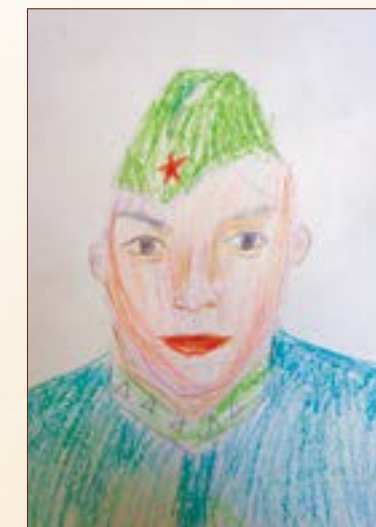
Был участником первого парада Победы на Красной площади.

Месионжник Анна

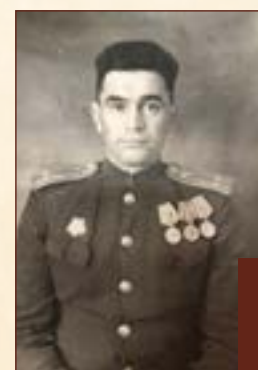

**Кондратьев
Михаил Иванович**

Моего прадедушку звали Кондратьев Михаил Иванович. Он родился в 1913 году. В 1941 году он был призван на фронт рядовым солдатом. А дома у него остались жена и трое маленьких детей. В 1942 году пришло извещение о его смерти, о том, что он пропал без вести. Сейчас его имя занесено в список погибших в годы Великой Отечественной войны на стене в храме села Ершово. Я очень горжусь своим прадедушкой.

Ямщикова Вика

**Тюрин
Дмитрий Устинович**

Тюрин Дмитрий Устинович, мой прадедушка служил командиром Кадровой батареи 705 кадрового гаубичного Краснознаменного Ордена Кутузова артиллерийского полка. Войну закончил в звании подполковника на Дальнем Востоке. Служил в Китае, Германии, на Алтае, в Нижегородской области. Похоронен в 1987 году в Кривом Роге (Украина).

Еще два моих прадедушки прошли войну. Чаадаев Николай Алексеевич, лётчик военно-морской авиации. Закончил воинскую службу в звании подполковника. При жизни под его авторством был издан русско-французский словарь. И Исаев Владимир Александрович, служил в инженерных войсках, пропал без вести в начале войны под Витебском.

Мой дедушка, Кочурин Александр Евсеевич. 82 гвардейский миномётный полк. Награждён медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», орденом «Отечественной войны II степени». Я его сама не знала, но папа рассказывал мне про него. Он очень красивый.

Кочурина Александра

**Черапкин
Егор Андреевич**

Ксения Егоровна

Баба Сенька

Вообще-то мою бабушку зовут Ксения Егоровна. Ей в этом году исполнилось уже 88 лет. Баба Сенька – так я звала свою бабулю, когда только еще училась говорить. Больше всего я люблю слушать рассказы бабушки о том времени, когда она была маленькой.

Родилась моя бабушка в далеком 1930 году в деревне Каньгуши, что под Саранском, в крепкой крестьянской семье, которую, как и тысячи других таких семей, в 30-е годы «раскулачили», а попросту – обобрали до нитки. Забрали все до последней курицы. Ее отец – Черапкин Егор Андреевич, чтобы как-то прокормить свою семью, в которой было уже девять детей, отправился в Москву на заработки. Куда потом и перевез свою значительно поредевшую семью.

От голода умерли пять бабушкиных братьев. Остались только жена да четыре дочки. Так, накануне войны, моя бабушка оказалась в Москве. Она вспоминает: «Не успели наесться вдоволь хлеба, как началась война». Ее отцу был 41 год, когда в ноябре 1941 года он ушел добровольцем на фронт защищать Москву. На прощанье он строго-настрого запретил своей жене уезжать в эвакуацию. «Москву мы никогда не отдадим врагу!» – так говорил он, по очереди целуя своих дочерей. И особенно крепко самую хулиганистую, но и самую любимую – Аксинью.

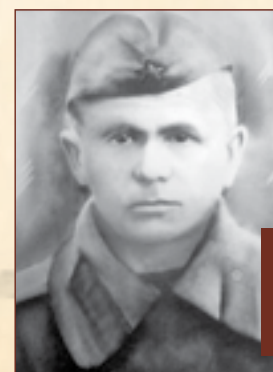
И была война. Десятилетняя Аксинья, глядя, как московские учреждения, отравляясь в эвакуацию, жгут свои архивы, чтобы не достались врагу, сожгла

свою коллекцию фантиков от конфет. При реве воздушной тревоги бабушка Анна подхватывала своих девчонок и бежала в бомбоубежище. Бомбоубежищем служило метро – ближайшая станция «Электrozаводская» расположена очень глубоко под землей, а спускаться и подниматься приходилось пешком с детьми на руках. Эскалаторы не работали. Однажды старшая из сестер – Маруся, категорически отказалась бежать в бомбоубежище. И вся семья осталась дома. Они видели, как падают зажигательные бомбы и как их скидывают с крыш. Еще моя бабушка рассказывала, как приходилось много часов стоять за хлебом, который выдавался по хлебным карточкам. И как страшно было их потерять. Жили они в каморке при школе. Школа на время войны стала госпиталем. Моя прабабушка Анна работала там санитаркой.

Весной 1942 года семья получила «похоронку», где было сказано, что Черапкин Егор Андреевич пал смертью храбрых 6 марта 1942 года в боях за Родину. Похоронен он в Псковской области на границе с Белоруссией в братской могиле у деревни Шершни. Вспоминая свое военное детство, моя бабушка Сенька всегда плачет.

Пусть больше НИКОГДА не будет войны!

Лычкова Дарья

**Марков
Василий Кузьмич**

Моего прадедушку звали Марков Василий Кузьмич. Он родился 15 сентября 1901 года. Когда прадедушка пошел на войну, у него было семь детей. Во время войны он служил рядовым в пехотных войсках. После войны вернулся домой и работал лесником.

Михайлова Анастасия

**Дьячковская
Евдокия
Иннокентьевна**

Мою прабабушку зовут Дьячковская Евдокия Иннокентьевна. Она родилась в 1929 году в маленькой деревне Чакур, в Якутии. Когда началась Великая Отечественная война, ей исполнилось 12 лет. Во время войны все дети работали наравне со взрослыми. Бабушка была помощником печника, и они топили более 30 печек в день в селах Амга и Покровка. Вязали с девушками рукавицы, носки, шарфы для фронтовиков (более 300 пар она связала сама). Готовили продуктовые посылки – сухари. Потом перевели ее работать на ферму. В первый день сказали, что если тебе 12 лет, тогда будешь доить 12 коров. Я горжусь своей прабабушкой и желаю ей здоровья и долгих лет жизни!

Пахомова Айыына

**Егоров
Кузьма**

Рассказ военного времени

Моего прадедушку звали Егоров Кузьма. В 1941 году он ушел на войну, воевать с немецким захватчиком. Моя прабабушка Егорова Прасковья Георгиевна осталась с тремя детьми дома. Старшему ее сыну Виктору было девять лет, средней дочке Людмиле два годика, а моему дедушке Володе было полгодика. Сначала прадедушка Кузьма с фронта присылал домой письма, писал, как он сражается с фашистами. Из писем родные узнали, что он дошел до Курска. Затем связь оборвалась, и моей прабабушке Прасковье прислали «похоронку», о том, что он погиб смертью храбрых в тяжелом бою.

Моей прабабушке было очень тяжело одной прокормить троих детей. Даже приходилось добавлять в пищу комбикорм, которым кормили домашних животных. А весной стало полегче, потому что появилась трава. В поле собирали прошлогоднюю картошку, терли ее на терке, добавляли резаной крапивы или лебеды и делали лепешки. А жарили такие лепешки на солидоле, которым смазывали колеса телеги. Люди называли их «тошнотиками», потому что они были невкусные. За счет того, что в них добавляли траву, люди получали природные витамины и силы. Мой дедушка Володя рос слабым ребенком, и до трех лет не мог ходить. Выжил он благодаря помощи чужих людей. После войны прабабушке было очень тяжело.

Уже в мирное время мой дедушка Володя первый раз наелся досыта только в 14 лет. Когда с первой своей зарплаты купил колбасы и принес семье. Работать он пошел на фабрику в Звенигороде, где плели сети. Находилась она на горе ул. Ленина и пересекалась с ул. Мичурина. Дедушка был еще очень маленький и на работе до станка не доставал. Ему под ноги подставляли деревянный ящик. Сейчас ему 76 лет, он не пьет и не курит и очень добрый. Мы никогда не забудем наших родственников!

Павличевич Ангелина

**Пилипцов
Егор Андреевич**

**Шапошников
Семен Савельевич**

Со времен Второй мировой войны в масштабах истории человечества прошло немного времени, но как же быстро забываются истории жизни людей, даже близких. Может, всему виной память человека, которая старается выкинуть, стереть все плохое, что с нами происходит... Так неохотно наши прабабушки и прадедушки рассказывают об ужасах той войны, так тяжело им это дается... И тем важнее каждой семье сохранить хотя бы то, что удалось узнать и прочувствовать, чтобы передать это потомкам, чтобы эти страшные, но великие годы не остались для людей лишь строками из книг и учебников, чтобы Память была живой!

Когда смотришь на потрепанные, пожелтевшие фотографии времен Великой Отечественной, складывается ощущение другой реальности, люди и обстановка на этих фото так не похожи на теперешнюю жизнь. В нашем семейном альбоме таких фотографий осталось не много. В то время фотосъемка была редкостью, не то что сейчас.

Моя бабушка рассказывала мне про своих маму и отцов. Бабушка выросла в селе Пески. Жизнь сложилась так, что у нее было два отца: родной по крови, и отец, который растил, любил и воспитывал. Родного отца – Пилипцова Егора Андреевича, она не помнит и знала о нем только со слов своей мамы.

Так же, как и война, почти каждую семью коснулись жернова репрессий, перемоловшие миллионы судеб нашей многострадальной страны. Эта тра-

гедия коснулась и нашей семьи. Пилипцов Егор Андреевич был арестован и осужден в 1937 году по доносу. К сожалению, мы до сих пор не можем найти информацию, по какой статье он был осужден, но поиски будем продолжать. На войну он был призван в 1942 году из мест заключения и сразу же попал на передовую. Великая, кровопролитная Сталинградская битва унесла жизни более миллиона воинов, среди них был и мой прадед Егор Андреевич. К сожалению, бабушка так и не узнала, где он похоронен, известно лишь то, что он числится как пропавший без вести с апреля 1943 года.

Во время войны моя прабабушка Александра Ионовна Никоненко трудилась в родном селе в колхозе, выращивала хлеб для фронта. За свой героический труд она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Бабушка рассказывала, что в годы войны была связной у партизанского отряда. Ее смелость и самоотверженность меня удивляет и восхищает. Не знаю, смогла бы я повторить ее жизненный подвиг.

После войны бабушка Саша приняла ухаживания Семена Савельевича Шапошникова, они поженились, и на всю оставшуюся жизнь он стал для нас родным дедом. Он был демобилизован рядовым в самом начале войны в 1941 году и прошел долгий путь к Победе, участвовал в освобождении от фашистов Эстонии, Латвии, Литвы, Польши. Дед Семен встретил 9 мая сержантом на границе Польши и Германии рядом с городом Стшегом. В 1944 году он был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу», а в 1945 году орденом Красной Звезды. Они счастливо прожили с бабушкой до самой его смерти в 1981 году.

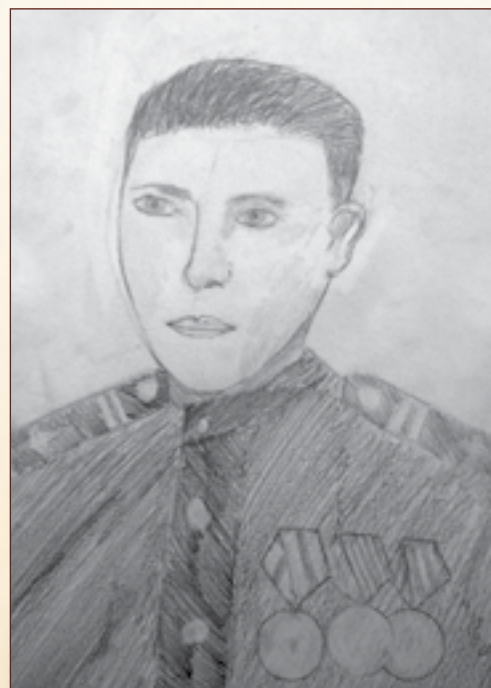
О семье деда знаю мало, он ушел рано, я была еще мала, чтобы интересоваться генеалогическим древом. Знаю от бабушки, что его отец Каравашенков Петр был призван в первые дни войны и почти сразу попал в плен. Почти всю войну он провел в лагере для военнопленных, пока не был освобожден нашими войсками. Каравашенкова Наталья в войну жила на оккупированной территории.

Поколение времен Великой Отечественной войны подарило мир и свободу нашей земле. И то немногое, что мы могли бы сделать в благодарность – это сохранить память об их жизненном подвиге.

Реуцкая Вероника

**Рогов
Владимир
Григорьевич**

Рогов Владимир Григорьевич (1925-1980 гг.) – дедушка Роговой Софии по отцу.

Родился 26 декабря 1925 года в д. Барсуки Луховицкого района Московской области.

Родители – Рогов Григорий Семенович (1899-1953) и Рогова (Школина) Татьяна Петровна (1900-1990).

Вместе с семьей, в начале 30-х, переехал в г. Москву. С 1933 по 1956 семья (родители и Владимир со старшей сестрой Надеждой) проживали в частном домовладении по адресу: Москва, Грайвороновская ул., Новый поселок, дом 5.

В Москве Рогов Владимир окончил школу (7 классов) и поступил в ФЗУ при 1-м ГПЗ, где в 1940 году получил профессию токаря.

Война застала Владимира 15-летним подростком, до 1943 года он трудился токарем на 1-м Авторемонтном заводе.

В октябре 1943 года, когда ему еще не было 18 лет, по поддельным документам (Подгузов В.Е.) Владимир ушел на службу в РККА, а точнее, на войну...

Первые полгода службы в рядах Красной Армии Рогов В.Г. (Подгузов В.Е.) проходил обучение в разведшколе. Учебное заведение располагалось в г. Горьком (Н. Новгороде) на площади Скоба, в известном доме купца Бугрова – бывшей ночлежке (это здание стало прототипом ночлежки в пьесе М. Горького «На дне»).

В начале 1944-го, после окончания обучения в разведшколе, выпускники прибыли в подмосковную Кубинку, где на территории нынешнего санатория им. Герцена находился штаб 1-й радиобригады, здесь формировались радиодивизионы и направлялись на фронт. Владимир со своим подразделением (91 ОРД) был направлен сначала в Белоруссию, а затем в Польшу.

По рассказу однополчан Рогова В.Г. (двое из них живы и здоровы по сей день), Владимир пользовался авторитетом среди курсантов, был смелым и дерзким, но справедливым.

С 1944 года Рогов В.Г. (Подгузов В.Е.) продолжает службу в составе 91 ОРД 1-я ОРБ «ОСНАЗ» СВГК, а его вышеупомянутые однополчане в составе 95 ОРД той же бригады, весь путь по дорогам ВОВ эти два подразделения шли рядом, воевали в одних городах и дислоцировались «на соседних улицах».

Стоит уделить пару слов этому подразделению войск (91 ОРД, 1-я ОРБ «ОСНАЗ» СВГК). Это 91 отдельный радиодивизион 1-й отдельной радиобригады особого назначения Ставки Верховного главнокомандования, говоря простым языком – это радиоразведка. Новый (с конца 1943 года) на тот момент род войск, который занимался в основном радиоперехватом общения немецких самолетов с аэродромами, штабов их войск с войсковыми подразделениями. Их работа внесла огромный вклад в Победу во второй половине ВОВ, когда наша армия перешла в наступление на чужой территории. В эти подразделения попадали лучшие радисты, обладающие большой скоростью передачи и приема «на ключе» (азбука Морзе), уверенным знанием немецкого языка, а самое главное, выдержкой и терпением – приходилось часами сидеть обездвиженным в полной тишине и вслушиваться в эфир. Командир бригады окрестил своих питомцев «Золотое ухо разведки».

В мае 1945 года оба дивизиона 1-й ОРБ встретили Победу в г. Шенайхе под Берлином. И только потом пути однополчан разошлись, 91 ОРД остался в Германии, а 95 ОРД эшелоном переброшен опять в Подмосковье, в Кубинку, где стоял лагерем три месяца и потом на Дальний Восток.

В период 1944-1945 Рогов В.Г. (Подгузов В.Е.) в составе подразделения прошел путь: Тыкоцин – Жонсник – Конин – Шримм – Хмелинки – Шпудлов (все Польша) – Шёнайхе (Германия). Эти подробности из воспоминаний Масленникова В.В. и очерка сына начальника штаба 95 ОРБ Ю. Желамского <https://www.proza.ru/2010/01/07/1277>

– 1945 год – Рогов В.Г. (Подгузов В.Е.) продолжал проходить службу в Германии

– с 1946 года – Чехословакия

– с начала 50-х годов – город Спасск Рязанской области

– с середины 50-х – г. Симферополь

Все места службы Рогова В.Г. после окончания ВОВ были связаны с дислокацией учебного полка, где он служил и занимался обучением курсантов простому ремеслу радиста.

В 1960 году Рогов В.Г. демобилизовался в запас в звании старшины. Но война до конца жизни оставалась в его памяти и постоянно напоминала о себе двумя контузиями и боевыми наградами, которые бережно хранятся в семье его потомков...

Рогов Владимир Григорьевич умер в 1980 году, похоронен на Калитниковском кладбище г. Москвы.

Весной 2015 года в дни празднования 70-летия Великой Победы в г. Звенигороде была организована встреча однополчан Рогова В.Г., посещение памятных мест (санаторий им. Герцена), воспоминания, слезы, чаепитие, стихи и песни...

Рогова София

**Гагурина
Клавдия Николаевна**

Моя прабабушка по маминей линии Гагурина Клавдия Николаевна в 1941 году окончила 10 классов и поступила на исторический факультет в Саратовский институт.

В сентябре 1942 года была призвана на фронт. По распределению попала на Воронежский фронт – писарем. В 1943 году Воронежский фронт был переименован в 1-й Украинский.

Победу встретила в Праге, где состоялась последняя стратегическая операция 1-го Украинского фронта.

Награждена орденом Отечественной войны II степени.

Про войну практически ничего не рассказывала.

Прадедушка по маминей линии Кулешов Петр Иванович (1923 г.р.) был призван в 1941 году.

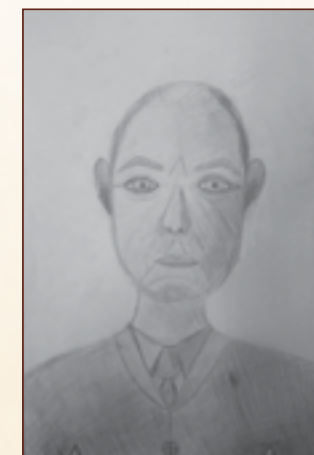
Направлен фельдшером на передовую в сражениях за Москву. В 1942 году был тяжело ранен в ногу и эвакуирован в Сибирь.

Награжден орденом Отечественной войны II степени.

Антипенко Лиза

**Смирнов
Михаил Кузьмич**

Смирнов Михаил Кузьмич (1920-1998 гг.).

Мой рассказ будет о моем прадедушке. Его звали Смирнов Михаил Кузьмич. Он родился в 1920 году в деревне Рябинки Можайского района. Когда началась Великая Отечественная война, мой прадедушка служил в армии на Дальнем Востоке. Прадедушка был танкистом, а именно механиком-водителем танка Т-34. Осенью 1942 года шли тяжелые бои за город Сталинград. И воинскую часть моего прадедушки отправили на подмогу. Во время переправы через реку Волга понтон был подбит миной из минометного орудия, и их танк затонул. Прадедушка получил осколочное ранение обеих ног. Ранение было тяжелым, и он долго лежал в госпитале. По-

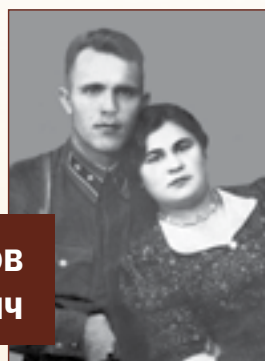
сле лечения в 1943 году прадедушка вернулся на фронт и участвовал в Курской битве. Войну с фашистской Германией мой прадедушка окончил в Праге. После победы над Германией дивизию прадедушки отправили обратно на Дальний Восток, где он принял участие в разгроме Квантунской армии. Победу над Японией он встретил в китайском городе Харбин. Вернулся домой мой прадедушка в мае 1946 года в звании старшего сержанта. Мой прадедушка Смирнов Михаил Кузьмич был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией», медалью «За освобождение Праги», медалью «За отвагу».

Я помню своего прадедушку и горжусь им!

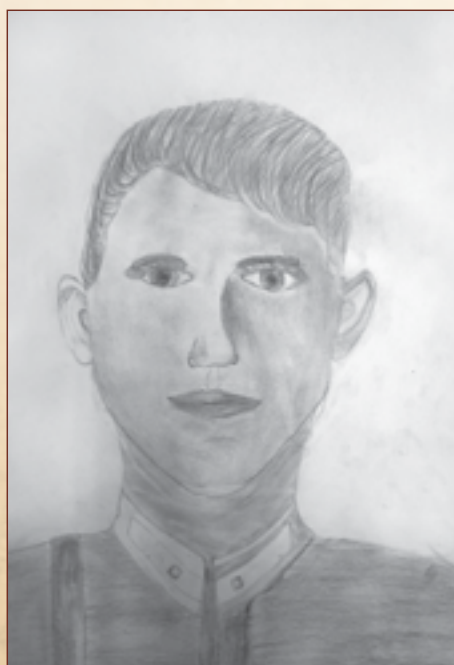
Смирнова Алиса

**Корольков
Константин
Филиппович**

**Степанов
Иван Павлович**

Я хочу рассказать о моих прадедах, которые участвовали в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Богомоллов Василий Васильевич и Корольков Константин Филиппович ушли на фронт в самом начале войны и погибли в 1941 г. У них остались семьи с детьми. Моя прабабушка Вера, дочь Константина Филипповича, рассказывала, что во время войны она жила в деревне Пестово Московской области, немцев в этой деревне не было, но до них доносились звуки выстрелов и разрывающихся снарядов. Мой прадед Виктор, сын Василия Васильевича, вспоминал, как он с мамой и младшими братом и сестрой повстречали немцев. Они очень сильно испугались, сестра с братом прижались к матери. Немцы что-то спросили у матери и пошли дальше.

Эта встреча с немцами на всю жизнь осталась в памяти прадедушки.

Мухин Владимир Алексеевич ушел на фронт в начале войны, был тяжело ранен, попал в плен к немцам. Его отправили в концлагерь для военнопленных. Надежды выжить, да еще с тяжелым ранением, практически не было. Повезло совершенно неожиданно: в лагере проводились медицинские эксперименты. Это спасло ему жизнь. В 1945 г. его освободили из плена наши союзники – американцы. После войны он служил переводчиком в Группе советских войск в Германии. В 1947 году вернулся домой. Воспитал троих детей.

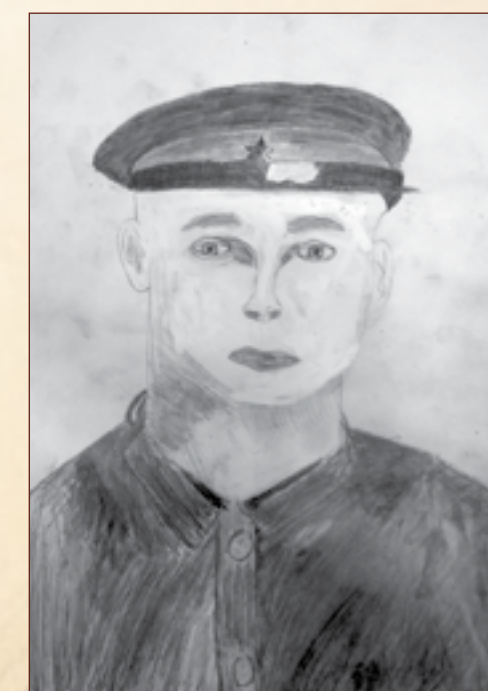
Степанов Иван Павлович закончил военное училище в звании младшего лейтенанта войск связи. В 1941 году пошел на войну, воевал на Западном фронте. Неоднократно был ранен. Прошел всю Великую Отечественную

войну. Имеет награды: два ордена Великой Отечественной войны, медаль «За боевые заслуги», за проявленное мужество при освобождении двух европейских городов, и еще несколько медалей. Он является почетным гражданином белорусского города Маклаки. После войны продолжил служить в армии. Из вооруженных сил ушел в звании полковника. Воспитал четверых детей.

Степанова Полина

**Щербина
Николай Георгиевич**

Мой прадедушка Щербина Николай Георгиевич родился 09.05.1982 г., в Украине, в станице Ларино Донецкой области.

В армию мой прадед был призван 15.10.1938 г., он стал стрелком в 55 пограничном отряде НКВД.

С апреля 1939 г. по декабрь 1939 г. переведен стрелком в 7 Кавказский полк НКВД.

С декабря 1939 г. по март 1940 г. переведен помощником командира взвода в 8 пограничный полк НКВД. Мой прадед стал в это время участником Советско-финской войны.

С марта 1940 г. по июнь 1941 г. помощник командира взвода в 37 Батумском пограничном отряде НКВД.

В Великую Отечественную войну, с июня 1941 г. по июль 1942 г. помощник командира взвода 244 стрелковой дивизии. С июля 1942 г. по сентябрь 1944 г. старшина в 74 стрелковой бригаде. 23.09.1944 г. где-то под Минском в боях был тяжело ранен, потерял правую руку и был уволен в запас.

Мой прадедушка имеет орден Отечественной войны первой степени, медаль «За отвагу», медаль «За победу над Германией».

Щербина Сергей

**Клюев
Василий Серафимович**

Мой прадедушка Клюев Василий Серафимович родился 31 декабря 1924 года в Тамбовской области, Глазковском р-не, с. Красивое.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война и 3 сентября 1942 года Василий Серафимович был призван на службу в 139 сп 41 сд воинскую часть. Должность в части была командир отделения роты автоматчиков 139 стрелкового полка 41 стрелковой дивизии. В звании сержант 5 сентября 1943 года попал на 1-й Украинский фронт. При освобождении города Житомир на Украине 15 ноября 1943 года был ранен.

Прадедушка рассказывал, что при ранении он ползком добрался до дома, в котором оказались немцы, и ему пришлось укрываться под крыльцом. Его заметил дед испас, укрыв в своем доме. После войны спаситель приехал в гости.

С 27 апреля 1944 года Василий Серафимович воевал на Белорусском фронте. Работая со своим отделением по созданию крепкой обороны, постоянно выполнял норму на 180-200%, несмотря на систематический обстрел противником. По маскировке траншей и ходов сообщения при норме 20 метров выполнял по 50-70 метров и с высоким качеством.

Василий Серафимович удостоен правительственной награды – ордена Славы III степени.

Корсаковы Алина и Даша

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Она забрала жизни многих людей. Но многие из них выжили. Я хочу рассказать о своих прадедушках, героях Великой Отечественной войны.

Мой прадедушка, Буханцев Алексей Иванович, родился 11.03.1909 года. На фронт попал с первых дней войны. В ноябре 1941 года Керчь была захвачена немецкими фашистами. Прадед участвовал в наступательной десантной Керченско-Феодосийской операции по освобождению Керчи. Керченско-Феодосийская операция 1941 г. была крупнейшей из морских десантных операций в Великой Отечественной войне. Прадед в этих боях был ранен, и его, вместе с другими ранеными, на плотках переправляли через Керченский пролив. Фашистские бомбардировщики бомбили район переправы, несмотря на то, что на плотках были красные кресты. Одна из бомб попала в плот, где находился мой

**Буханцев
Алексей Иванович**

прадед. Его долго считали пропавшим без вести. После окончания войны к прабабушке приехал однополчанин и рассказал о сражении и о трагической гибели прадеда.

Второй мой прадедушка, Георгий Иванович Григорьев, родился 24.08.1915 года. Перед войной, после института, прадед был направлен в числе «25-тысячников» в Сталинградскую область в МТС. Оттуда был призван в 1942 году на защиту Сталинграда. Участвовал в битвах за Сталинград. Был ранен. Сквозная пуля прошла через кисть правой руки, но прадед остался на поле битвы. Вторая пуля попала в глаз, и только тогда прадеда отправили в госпиталь. После недолгого лечения в военном госпитале дедушку отправили в Барнаул поездом. Там его вылечили. Комиссия признала, что дедушка негоден к войне. До конца войны прадед работал на танковом заводе в Барнауле. Дедушка был награжден орденом Красной Звезды, орденом Мужества, и у него была медаль «За отвагу».

Гига Максим

**Маримонщик
Нахия Мубараковна**

**Военное детство
моей бабушки**

Моя бабушка, Маримонщик Нахия Мубараковна, родилась 29 ноября 1941 года. Ее отец, Хасанов Мубарак Хасанович, ушел из деревни Новый Манагаз (Балтачевский район, Башкирская АССР) на фронт 3 декабря 1941 г., когда бабушке было пять дней от роду. Бабушка была

четвертым ребенком в семье, у нее есть еще две сестры и брат. Похоронка на ее отца пришла весной 1942 года.

После войны мать и дети жили очень трудно, так как одежду и бытовые принадлежности невозможно было купить. Всю одежду для детей перешили из старой или переделывали из взрослой. Все жители деревни сдавали свои продукты (молоко, яйца, картошку и пр.) в города рабочим, строящим заводы и фабрики. Жили впроголодь, только на молоке от одной коровы, которая кормила пятерых человек, но знали, что разрушенную страну нужно восстанавливать.

В школу бабушка пошла в шесть лет, в 1948 году. Школа находилась в соседней деревне, в четырех километрах от ее дома. Но писать и

считать все равно учила мама; бабушка писала углем около печки – иначе было негде. В первом классе тетрадей не было, поэтому все ребята писа-

ли знаки препинания и математические символы на газетах. Тетради в косую линейку и в клеточку у них появились только во втором классе. В школе бабушку хвалили за хорошую учебу, старательность и аккуратный почерк.

Каждое лето моя бабушка вместе со своими сестрами собирала в лесу ягоды, и они продавали их на железнодорожной станции проезжающим. На эти деньги они все и жили, потому что мама бабушки сильно болела и не могла работать. Несмотря на трудное детство, бабушка всегда мечтала учиться. Она окончила 10 классов с хорошими оценками и поступила в Пермский педагогический институт, чтобы работать в школе учительницей литературы и русского языка.

Вибе Виктория

**Гогонин
Василий Николаевич**

Когда началась война, моему прадеду, Гогонину Василию Николаевичу, было 30 лет. Он уже до этого служил в армии, поэтому у него было звание младшего сержанта и он командовал артиллерийским расчетом (был наводчиком). Прадед воевал в составе 360 гаубичной артиллерийской батареи 116 тгабр 3 ад Западного фронта. Вместе со своей дивизией прошел боевой путь до Праги. В Польше был ранен, затем опять вернулся на фронт. В 1943 году награжден медалью за боевые заслуги. Дома его ждали жена и маленький сын, и дождались! Он вернулся с войны в 1945 году.

Рисунок Лойко Евы

Лойко Ева

**Иваненко
Афанасий Прохорович**

Я родилась в 2008 году, о войне знаю мало, и то только из книг и фильмов. Каждая семья имеет связь с этой войной. Нашу семью она тоже не обошла стороной. Когда она началась, моему прадедушке Иваненко Афанасию Прохоровичу было 36 лет, его призвали Краснодарским РВК в июле 1941 года. Он служил красноармейцем в 50-й кавалерийской дивизии 43-го кавалерийского полка.

В начале июля 1941 г. в лагерях у станицы Урупской и под Ставрополем началось формирование 50-й и 53-й кавалерийских дивизий. Основной кадровый состав дивизий составляли призывники и добровольцы кубанских станиц Прочноокопская, Лабинская, Курганная, Советская, Вознесенская, Отрадная, терские казаки ставропольских сел Труновское, Изобильное, Усть-Джегутинское, Ново-Михайловское, Троицкое. 13 июля 1941 г. началась погрузка в эшелоны. Командиром 50-й дивизии был назначен полковник Исса Александрович Плиев, 53-й – комбриг Кондрат Семенович Мельник. 18 июля 1941 г. дивизии разгрузились на станции Старая Торопа, западнее Ржева. Так началась история еще одного легендарного кавалерийского корпуса – 2-го гвардейского Л.М. Доватора.

Более 50 тыс. лиц призывного возраста из Северо-Кавказского ре-

гиона, в том числе 27 тыс. кубанских казаков, убыли на фронт в составе казачьих кавалерийских дивизий в июле – августе 1941 года. В процессе сборов в местах формирования кавалерийских соединений казаки не требовали больших дополнительных усилий для превращения в грозных соперников для врага. Эти кавалеристы практически сходу вступали в схватку с превосходящими силами противника. Своими лихими атаками и упорной, стойкой обороной казаки Кубани, Дона, Ставрополя и Терека заслужили уважение и любовь командования и рядовых воинов Красной армии. Все уцелевшие в ходе тяжелейших боев в первом периоде войны казачьи кавалерий-

ские соединения Северного Кавказа (50-я и 53-я кавдивизии, 4-й Кубанский и 5-й Донской кавкорпуса) стали гвардейскими и с честью пронесли это звание до конца Великой Отечественной войны. Из девяти дивизий, сформированных из лиц призывного возраста в 1941 году, только две – 50-я кубанская (3-я гвардейская) и 53-я (4-я гвардейская), сформированная из казаков Кубани и Ставрополя, сохранили свой статус и пронесли его через огненные годы войны.

Переброшенные эшелонами на Московское направление кубанские, терские, ставропольские казачьи полки свой боевой путь начали рейдом в тыл 9-й немецкой армии в районе городов Демидов, Духовщина между Смоленском и Великими Луками. 22 июля 37-й Армавирский полк подполковника В. Головского 50-й Кубанской дивизии передовыми эскадронами капитана Батлука и старшего лейтенанта Лющенко внезапно атаковали и разгромили немецкий гарнизон в селе Троицкое. Это был первый бой казаков-кубанцев. Командир полка В. Головский в нем был ранен. Соседний 43-й полк подполковника Смирнова в конном строю атаковал и разгромил роту немецкой пехоты в колонне. Действовавший рядом 50-й кавалерийский полк подполковника Тимочкина из 53-й Ставропольской дивизии в районе Коленидово в конном строю атаковал и захватил немец-

кую батарею. По приказу комбрига К.С. Мельника немецкие артиллеристы открыли огонь по своему опорному пункту в Жабоедово. После такой «артподготовки» 44-й кавалерийский полк майора Жмурова и 74-й кавалерийский полк майора Аристова атаковали и разгромили вражеский опорный пункт. Действуя дерзко, стремительно маневрируя в тяжелых условиях лесисто-болотистой местности, казаки Л.М. Доватора посеяли панику в тылу 9-й немецкой армии, вынудили ее командование снять с фронта две наступавшие на Москву пехотные дивизии с 40 танками и повернуть их против кубанских и терских казаков. Задача, поставленная группе Доватора маршалом С.К. Тимошенко – рейдом в тыл 9-й немецкой армии обеспечить сосредоточение и организацию обороны наших войск на рубеже Холм Жирковский, Белый, Нелидово, была выполнена. Получив приказ на возвращение в расположение своих войск, казаки Доватора с боем прорвали с тыла оборону немцев в районе Устье, Подвязье и 2 сентября вышли в расположение нашей 30-й армии.

Прадедушка умер 6.10.1941 г. в п. Семики Калининской области. Похоронен в г. Нелидово Тверской области.

В 2016 году, мы посетили братскую могилу, где похоронен мой прадедушка.

Иваненко Полина

**Труфанов
Павел Иванович**

Подвиги моего прадедушки

Труфанов Павел Иванович родился 26 августа 1909 года в Воронежской обл., Лискинский район, д. Нижний Икорец. Служил в армии в Приморском крае. На фронт призвался из Уссурийской обл. Чкаловским РВК. В артиллерийские войска в звании рядовой. С 1 июля 1942 года принимал участие в боях за освобождение Ленинграда. Был в блокаде Ленинграда. Награжден медалью «За оборону Ленинграда». Работая заряжающим, равномерно заряжал орудие, что способствовало точности стрельбы, и этим самым экономил снаряды. Когда пошли в наступление, на переправе через реку Одер во время налета авиации противника на колонну не растерялся, взял П.Т.Р. и открыл огонь по самолетам противника. В сентябре 1944 года был награжден медалью «За боевые заслуги». Разведчику-наблюдателю Труфанову был дан приказ: в ночь с 18 на 19 апреля перевезти на лодке передовую группу на левый берег, реки Одер. Выполняя приказ, товарищ Труфанов под сильным артиллерийским минометным огнем произвел 3 рейса, доставил личный состав с техникой без потерь. При возвращении с последнего рейса лодка была разбита от прямого попадания снаряда, но оправившись от оглушения, напрог последние силы, приплыл на свой берег доложив о выполнении приказа. 26.05.1945 года награжден медалью «За отвагу». Закончил войну в Берлине. После войны награждался юбилейными орденами Великой Отечественной войны 2 степени.

Я горжусь своим прадедушкой Труфановым Павлом Ивановичем.

Иноземцева Мария

На момент Великой Отечественной войны моей прабабушке было шесть лет. Из того, что она мне рассказывала, я помню немного. Помню, что она с мамой, четырьмя сестрами и младшим братом остались в деревне Гагаринке в Орловской губернии. В то время фашисты ходили по деревням и, как они говорили, забирали все «ненужное». И так как в их дом должны были зайти следующим утром, они успели кое-что припрятать. Швейную машинку, которая в то время очень ценилась, они замаскировали под лавку. На нее положили дощечку, а дощечку накрыли плотным куском ткани. Еще как-то нужно было замаскировать главную кормилицу семьи – небольшую коровку. Мама моей прабабушки выкопала небольшую траншею, чтобы ее туда поместить. Она поместила туда коровку, а сверху присыпала ветками и землей. С первого взгляда невозможно было понять, что там кто-то есть. И когда пришли фашисты, ничего ценного не нашли. А следующим утром моя прабабушка вместе с мамой пошли доить корову, но не обнаружили ее там. Это была большая потеря для семьи...

Еще помню, что проходил добрый немец и говорил, что завтра деревню будут поджигать и что лучше им перейти на другую сторону деревни. Услышав это, они рассказали всем

соседям, и все потихоньку стали перебираться на другую сторону деревни. Через несколько дней, когда деревню подожгли, и она вся сгорела, многие перебрались обратно в обгорелые дома. Моя прабабушка нашла на участке тряпичную куклу и стала с ней играть. Соседский мальчишка, увидев это, перепрыгнул через забор, забрал у нее эту куклу и бросил ее вдалеке. Этой игрушкой оказалась замаскированная бомба, которая взорвалась в воздухе...

Сейчас моей прабабушке 80 лет, и, рассказывая это, она плачет.

Матюнина Ксения

**Голдякока
Евдокия Романовна**

Моя прабабушка Евдокия Романовна Голдякока всю Великую Отечественную войну прослужила на Дальнем Востоке в военном госпитале. Когда наступило девятое мая 1945 года, все праздновали окончание Великой Отечественной войны. Кругом царили веселье и радость, потому что война для всех закончилась, но только не для моей прабабушки. Ей было двадцать лет, когда война для нее только началась. Их госпиталь подняли по тревоге и отправили на остров Сахалин, где уже шли бо-

евые действия. Началась война с Японией. Моей прабабушке приходилось выносить раненых бойцов прямо с поля боя и оказывать им первую помощь. После окончания войны она еще шесть лет отслужила в армии, после чего вернулась обратно домой в село Манушкино, где проработала двадцать лет медицинской сестрой в детском садике.

Морозкина Анастасия

Я хочу рассказать историю, о том как моя бабушка была на войне.

В те времена было очень тяжело. Летели бомбы, повсюду были слышны взрывы. Моей бабушке было всего-то восемь лет. Нелегкую задачу им дали... Таскать тяжелые мешки, целый день работать – в поле, да еще и по дому. И это еще не все, они оставались без еды, без теплой

одежды. Один раз, когда они были в поле, на них напали немцы. Моя бабушка спряталась в пшенице... А всех остальных расстреляли.

Я со слезами на глазах вспоминаю эту историю... И кстати, имя моей бабушки Вера Степановна!!! Я горжусь моей бабушкой!!!

Плахотя Полина

**Соловьев
Алексей Андрианович**

Я хочу рассказать о брате моего прадедушки, Алексее Андриановиче Соловьеве. О нем я узнала из рассказов бабушки и из статьи в газете «Звенигородские ведомости», которую опубликовал в память об отце сын Алексея Андриановича – Константин Соловьев.

Алексей Андрианович Соловьев родился в деревне Синьково Звенигородского района Московской области в 1908 году. Русский, слесарь-рабочий из крестьян-колхозников. Член ВКП(б) с марта 1938 года. Образование 5 классов сельской школы, училище связи г. Киева (1932 г.), КУКС (курсы усовершенствования командного состава) ПВО (1941 г.). Призван в Красную Армию Звенигородским РВК в 1930 году. С июля 1941 года командир роты 1-го полка ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи). Капитан А.А. Соловьев участвовал в обороне Звенигорода. Его рота располагалась в Звенигороде на улице Фрунзе. Бойцы роты ВНОС (в основном девуш-

ки-радистки) обеспечивали зенитно-артиллерийские подразделения информацией с передовой о пролете вражеских самолетов на Москву и их координаты (высота, дальность, курс, время засечки и тип самолета). Наблюдательные пункты располагались на линии фронта, а порой и на вражеской территории. От своевременности передачи данных о пролете вражеских самолетов зависело выполнение боевой задачи по уничтожению этих самолетов зенитно-артиллерийскими подразделениями Красной Армии на подступах к Москве. С 1942 года Алексей Соловьев командир батальона ВНОС (г. Волоколамск). С 1943 года командир 7-го полка ВНОС (г. Можайск). Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы» и др.

Еще живы сегодня те звенигородцы, кто знал Алексея Андриановича Соловьева, работал с ним в предвоенные и военные годы и помнит его!

Волкова Кристина

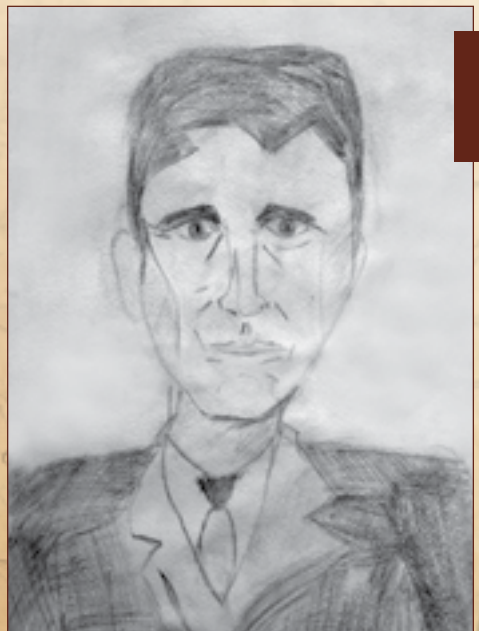

**Чужаков
Иван Петрович**

Мой прадед – Чужаков Иван Петрович, прошел всю Великую Отечественную войну. Удостоился чести воевать на такой великой машине, как «Катюша». В июне 1945 года моего прадедушку отправили на Дальний Восток, где шла война с японцами. Мой прадедушка принимал непосредственное участие в этой войне. Конечно же, война не обходится без ранений. Прямо над ним взорвалась граната. Он прожил всю жизнь с осколками в руках.

Мой прадедушка награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды, орденом Великой Отечественной войны и многими другими.

Чужакова Дарья

**Григорян
Арамаис**

Подвиг Арамаиса Гургеновича

Григорян Арамаис родился в 1924 году в Арагацком районе в селе Норашен.

После окончания средней школы в 1942 году он вступил в ряды Советской армии и сразу попал на поле боя. Сначала он был рядовым солдатом, а потом дослужился до офицера. В 1944 году воевал в Прибалтике на передовой. Там получил тяжелое ранение в руку. После госпиталя он вернулся в родное село, где стал ра-

ботать преподавателем в школе. Уже после войны его нашла награда за храбрость – орден Красной Звезды.

Умер в 1996 году.

Мэри Шакарян

**Осепян
Саяд Меликович**

Моего прадедушку звали Осепян Саяд Меликович. Он родился 10.10.1925 г. в селе Севкар Иджеванского района Республики Армения.

Мой прадед ушел на войну в 1942 году из офицерского училища, находившегося в г. Баку в возрасте 17 лет. Он служил в разных родах войск: был и артиллеристом, и сапером, и разведчиком, и пехотинцем.

Прадедушка был участником Курской битвы, участником форсирования Днепра, воевал в Польше, Венгрии. Победу встретил в Германии на Эльбе.

Он имел множество наград, в том числе две медали за отвагу. Вернулся в апреле 1946 года.

Осепян Виктория

Мой прадед, отец моего деда, родился в 1898 году. До Великой Отечественной войны он работал председателем колхоза в Тульской области. В годы, когда было очень голодно, прадед всем, кто работал в колхозе, раздал по горсти зерна, чтобы люди хоть как-то прожили. За это его арестовали и посадили в тюрьму. Когда началась война, он попал на фронт, в пехоту. Мой прадед воевал под Можайском, где был ранен в 1942 году и попал в госпиталь. От полученных ран он скончался и был похоронен в братской могиле в городе Можайск.

Пытина Дарья

Никогда не забудем: внуки о войне

Война – это страшное слово, это ужас, разрушение, безумие, уничтожение всего живого. Когда на землю приходит беда, на защиту встают все, кому она дорога.

Так было и в 1941 году, когда в деревню Тросное, что в Горьком районе Могилевской области, пришла страшная весть – Война. Мирная жизнь Пилагеи Ануфриевны и Парфирия Михайловича Рогановых закончилась.

В июле вся мужская половина деревни была призвана в действующую армию. Пилагея со своей пятилетней дочерью Валентиной провожала мужа на фронт, нося под сердцем ребенка. Тогда в далеком сорок первом еще не знали, что они расстанутся навсегда. Жизнь в деревне замерла.

В феврале сорок второго родился сын Николай (мой прадедушка), и Пилагея поспешила сообщить радостную новость мужу на фронт, но ответа всю войну не было.

Беда в семью приходила одна за другой. За связь с партизанами был расстрелян родной брат Пилагеи, Константин Кухарев. Чтобы выжить, прабабушке приходилось много работать. Немцев в деревне на постое не было, но они грабили дворы, забирая продовольствие, а ночью при-

ходили голодные партизаны, с которыми прабабушке приходилось делиться последней крошкой хлеба.

Валя (старшая дочь Пилагеи), понимая тяжелое положение, повзрослела очень быстро. Она нянчила маленького Колю, а прабабушка работала в поле, справлялась по хозяйству.

В один из осенних дней 1943 года в деревне Тросное прозвучало: «Achtung, Achtung», всем собраться и организованно идти за получением новых германских документов». Коля заплакал и кинулся к маме на руки, а Валя схватилась за юбку мамы и спряталась.

Трудно себе представить, что думали люди: куда их гонят, может, получают документы и их отпустят, а может, угонят в Германию, а может, они идут на голгофу...

Пилагея положила маленького спящего Николая на край подводы

и осторожно попыталась обратиться к старому немцу:

– Пан господин, скажите, куда нас везут?

– В лагерь... – ответил немец и повернулся к Пилагее спиной, давая понять, что не собирается с ней общаться.

В голове Пилагеи мелькали одна за другой мысли: это смерть, меня в Германию, у детей будут брать кровь для раненых немецких солдат. Что же делать, как спасти детей?

Солдаты, которые шли за подводой Пилагеи, поспешили вперед, и позади уже никого не было. Пилагея тихонько начала стаскивать на край спящего Колю, и в очередной раз, когда подводу подкинуло на кочке и наклонило, Коля скатился в кювет. Падение было мягким, и малыш не проснулся. Пилагея мысленно попрощалась с сыном, но она была уверена в том, что это лучше, чем погибнуть в лагере. Через какое-то время Пилагея запричитала: «Господин солдат, мой сын, он выпал с подводы, позвольте сбегать за ним». Он смотрел на нее и не понимал, что от него хочет орущая женщина. Для большей убедительности Пилагея больно ущипнула Валю, и она тоже начала плакать, крепко ухватившись за мать. Немцу надоели причитания женщины и плач ребенка.

– Ком-ком за кляйном и возвращайся обратно, – сказал немец.

– Спасибо, спасибо, я быстро, – говорила Пилагея.

Женщина подхватила сына и бросилась с детьми в лес. Двое суток она опасалась, что ее будут искать, и к деревне не подходила. Надо жить, думала Пилагея, и решила прийти в деревню... Деревня встретила мертвой тишиной. Жизнь кончена, думала молодая женщина, держа на руках двоих детей, впереди зима, а дома нет...

– Пилагея, ты жива? – раздался чей-то голос за спиной. Это были два старика преклонных лет и две женщины. Они вырыли в яблоневом саду землянки, собрали скарб, который немцы растрясали по дворам, когда грабили. Так началась жизнь в землянке...

Через год в деревню стали возвращаться местные жители, которые были в концентрационном лагере в Орше. Деревенский яблоневый сад стал жильем для многих сельчан, которые на общем совете приняли решение деревню отстроить заново. И жизнь забурлила ключом... После победы встречали с фронта мужчин, только мой прадед не вернулся... В 1945-м в семью пришла страшная весть: «Ваш муж, Роганов Парфирий Михайлович, погиб под Смоленском и похоронен в братской могиле». Прабабушка бережно хранила все годы единственную весточку с фронта – страшную «похоронку». Жизнь продолжалась, Пилагея пошла в колхоз зарабатывать трудни, чтобы можно было прокормить детей.

В землянке они жили до 1947 года. Из воспоминаний Коли (моего дедушки):

«Была весна, мама с Валею ушли в лес за дровами, я был дома, вдруг вижу, как из нор полезли крысы, а за ними стала прибывать вода. Я залез на кровать, и крысы за мной, а вода все больше и больше прибывает, я перелез на печку и там сидел, пока не пришла мама, а крысы сидели рядом и меня не трогали». А еще дед вспоминал, как они собирали по весне мерзлую картошку на колхозном поле (осенью было запрещено, могли посадить за кражу), и мама делала блинчики, было невкусно, но хотелось есть.

В 1947 году и в дом Пилагеи пришел праздник: им справили новую избу, колхоз выделил корову. Валя пошла учиться в школу, а Коля был помощником маме.

В 1950 году Николай пошел в первый класс. Обувки не было, поэтому до поздней осени ходил босиком. Дедушка вспоминает, что обувку ему купили, но из дому он выходил в ботинках, а потом их снимал и в школу пять километров бежал босиком, чтобы не порвать обувку.

Послевоенное время было не менее тяжелым, чем война. Как много на долю моего дедушки выпало испытаний, но он рос послушным трудолюбивым мальчиком, и понимал, насколько трудно матери одной их воспитывать. Шли годы, дедушка десятилетку заканчивал в д. Забродье, что в семи километрах от его деревни.

Он твердо решил, что будет учителем, и поступил в Оршанский индустриально-педагогический техникум на специальность учитель труда и черчения. В 1963 году по распределению уехал в Витебскую область г. Миоры и стал учительствовать в СШ №1, в этот же год получил повестку в армию. Служил долгих три года в Мурманске, в 1966 году вернулся в Миоры бравым матросом.

Создал свою семью. С женой прожил 45 лет, вырастил двух детей, внуков.

Добросовестной работе педагога он отдал 43 года жизни. Но все это время дедушку не покидала надежда найти могилу отца. Все письма, отправленные в Смоленскую область, возвращались с пометкой: такой в списках погибших не числится. Я понимала, что время летит неумолимо, уже нет в живых прабабушки Пилагеи, тети Вали, и может, ему не суждено увидеть могилу отца. И мы с мамой приняли решение. Надо искать... И понеслись наши письма в Смоленскую, Калужскую область, а также в Могилевскую область, откуда призывался на фронт прадедушка.

Первую весточку мы получили из Горецкого районного военного комиссариата. Данными о призыве граждан в Красную армию, уроженцев Горецкого района, до войны и по мобилизации во время Великой Отечественной войны Горецкий военкомат не располагает, так как

архивы этого периода не сохранились. Следовательно, для подтверждения места и времени призыва, а также номера войсковой части, куда был направлен Роганов П.М., нет.

Однако информируем, что в печатном издании книги «Память» Горецкого района на стр. 476 имеются сведения на Роганова Парфирия Михайловича, 1906 г.р., умершего от ран 11.02.1942 г., как уроженце д. Варьково Горецкого района. Имя защитника Отечества Роганова Парфирия Михайловича увековечено на плите мемориального комплекса «Скорбящая мать» в г. Горки в 2010 году (выдержка из письма). Мы с мамой поспешили поделиться этой новостью с дедушкой. Невозможно было сдержать слез, глядя на дедушку, который читал это письмо, а затем долго сидел, не произнося ни звука. И мы боялись нарушить эту тишину.

– Надо 9 мая ехать в г. Горки, – сказал дед, – и мы все согласились. Из Калужской области приходит письмо о том, что гвардии красноармеец Роганов Порфирий Михайлович, погибший в Износковском

районе Калужской области, похоронен в братской могиле в д. Семеновское того же района. Это большая братская могила, в которой покоится прах 1267 воинов.

Встреча состоялась 9 мая 2012 года. Долгих 70 лет дедушка ждал этого дня, чтобы прикоснуться к могиле своего отца. Мне казалось, что даже птицы перестали петь, когда дедушка обнимал обелиск, где покоится его отец. А мы – внуки, правнуки, стояли в сторонке, боясь потревожить эту тишину. Вдалеке от деревни мы заметили силуэт старенькой женщины, которая спешила к нам. Не прошло и часа, как у мемориала стали собираться жители деревни, администрация муниципального образования, глава администрации, священник. У могилы прошел реквием памяти по погибшим. Это день нам запомнится на всю жизнь. Мы, внуки, правнуки, никогда не забудем тех страшных дней, которые выпали на долю наших дедов и прадедов. В своем сердце будем бережно хранить эту память.

Синюк Даша

**Хайруллин
Заки Хайрулович**

Моя семья в годы войны

Хайруллин Заки Хайрулович родился 9 марта 1913 года в селе Лашманка. 1942 году вернулся с войны инвалидом (ослеп на оба глаза). Умер 1 июля 1998 году.

Мой дед Хайруллин Заки Хайрулович ушел на фронт с первых дней войны. Он был уже зрелым мужчиной, но всю дорогу до фронта думал, что убивать людей грех. Ведь фашисты тоже чьи-то дорогие дети, размышлял дед. Естественно, война расставила все по своим местам. На фронте было не до размышлений. Война для него закончилась в 42-м. От взрыва снаряда он лишился обоих глаз. Правая сторона его лица была щедро украшена шрамами.

По дороге домой он опять размышлял. Нужен ли он своим родителям, молодой здоровой жене? Его встречали жена и маленькая дочь. Встреча была странной. Всю дорогу они молчали. Им ведь нужно было привыкнуть к слепоте деда, к продолжающейся войне, к долгим тяжелым будням. Впереди их ждала жизнь, полная лишений.

Дед для нас, его внуков, с одной стороны был просто дедом, с другой стороны – это был живой пример беспощадности и жестокости войны, с третьей он был герой. Ему не нужно было доказывать свой героизм при помощи наград, рассказов, его героизм был в его шрамах, в отсутствии глаз. Долго ли дед привыкал к своему новому состоянию? Если честно, я не знаю. Он был по-настоящему религиозным человеком, как и моя бабушка. Это ему помогло смириться, да и война – было ли у них время упиваться своим состоянием, философствовать, хандрить. Он не курил, не пил, был удивительно чисто-плотным.

Я застала деда жизнерадостным человеком. Он получал удовольствие от многих вещей. Молился пять раз в день, как и полагается настоящему

мусульманину, сам за собой ухаживал, слушал новости, очень любил париться в жаркой бане, и делал это с удовольствием, любил загорать и сидеть перед горячей печкой. Да много чего он любил.

Особенно нас, детей, поражало то, как дед входил в темную спальню, не включив свет. Он открывал дверь и исчезал в кромешной темноте, плотно закрыв за собой дверь. Для нас это было непостижимо. Мы спрашивали у бабушки:

– Почему же он не включает свет?

– Ему все равно, – отвечала бабушка, – он же не видит.

– Все равно в светлую комнату входить приятнее и безопаснее, – отвечали мы уверенно. И пробовали ходить, как дед, закрывали глаза, брали палку и на ощупь пытались передвигаться. У дедушки в арсенале было полно коротких и лаконичных рассказов. Он зазывал кого-нибудь из внуков и рассказывал очередную историю. Сам с удовольствием смеялся со слушателями. Когда он приезжал к нам, у него для каждого из нас был заготовлен персональный подарок.

Итак, дед вернулся с фронта в разгар войны. Бабушка, ее звали Гульмия, в это время трудилась в колхозе. Всю работу выполняли женщины и подростки. Нужно было сеять, убирать урожай, готовить корм для скота так же, как и до войны. В то же время за работу они получали трудодни, по которым им начисляли хлеб. Бабушка трудилась с утра до ночи и за себя и за деда. Ведь дед не мог работать, как до войны. Они умудрились родить еще девять детей. Как у бабушки хватило здоровья выносить и родить столько детей, я не знаю. Детей растили дед и моя прабабушка. Дед умел ухаживать за маленькими детьми. Я помню, как он, надев фартук, сажал к себе на колени малыша разговаривал и развлекал его. Они же их воспитывали, учили трудиться. Мама часто вспоминает, как дед возил их в лес, чтобы заготовить дрова. Они запрягали упрямого быка в тележку и ехали в лес. Под руководством слепого деда пилили деревья. После потери зрения у дедушки обострился слух. Он узнавал по шагам не только своих детей, но даже соседей. Прощмыгнуть мимо него было невозможно.

Люди тех времен – они особенные. В годы войны они трудились не покладая рук для фронта, после войны долгие годы восстанавливали страну. В это тяжелое время рождались дети. Как они выжили, как выросли, как выучились? Мои мама и папа – дети войны. Папа родился за несколько месяцев до войны. А мама родилась в 43-м году после возвращения деда с фронта. Они часто вспоминали голодные послевоенные годы. У меня от его рассказов ощущение, что папа рос с прилипшим к спине от голода животом. Они рано начинали помогать взрослым, росли в бедности. Никто им не говорил, что

необходимо учиться. Наоборот, дед сказал маме, чтобы она шла работать после 8-го класса, так как ему трудно выучить всех детей. Мама упрямо сказала, что будет и учиться и работать. Окончив среднюю школу, она поступила в педучилище, затем в педагогический институт. Во время учебы она все время работала, а в выходные и каникулы летела домой, чтобы постирать, прибраться в доме, помянуть младшими братьями и сестрами. Она на свою зарплату покупала швейную машинку, стиральную машину, чтобы облегчить жизнь своей семье. В наше время было принято помогать родителям, все говорит она. Это был закон.

Папа жил так же. Он окончил вечернюю школу, затем техникум. А папин папа считал, что весной учиться нет необходимости, нужно вскопать огород в 40 соток, сажать, сеять, вывезти навоз, пасти стадо. И не отпускал своих детей на учебу весной. А весной нужно сдавать экзамены, писать контрольные. Папа вспоминал, как он пас коров, а к нему подошел директор школы, естественно, фронтовик. Пришел он не просто так, а затем, чтобы папа сдал зачет. Весна, мирно пасущиеся коровы, экзаменатор, закуривший папиросу. Папа был очень удивлен, но сдал все очень хорошо. Он с легкой улыбкой вспоминал об этом до конца своих дней. И добавлял: вам ли не учиться, дети, мы жили в холоде, голоде, а вы учитесь в новой школе, для вас созданы все условия.

Папа вывел из нищеты своих родителей. Он трудился, построил для них дом. Затем папа с мамой построили дом для нас. Я всегда чувствовала, что родители гордятся тем, что им удалось выучиться, построить дом и вообще создать хорошие условия для своей семьи, для своих детей. Они старались поделиться радостью со своими родителями. Каждый год папа с мамой привозили погостить маминых родителей, двоюродных бабушек. Папа привозил и отвозил их обратно. Мама готовила вкусные блюда. Я читала бабушке вслух. Она искренне говорила, что обожает слушать. Мы, дети, просили, чтобы они рассказали нам о своем детстве, о годах войны. Эти люди были великолепными рассказчиками, им доставляло удовольствие вспоминать прожитую жизнь, годы детства, молодость. На их лицах появлялась то легкая улыбка, то горечь. Жалко, что сейчас дети просят о других вещах: поиграть на компьютере. Особенно мне нравилось, когда они, сев за стол, говорили о том, как люди счастливы сейчас, что стол полон еды, что нет войны. А как они бережно относились к хлебу!

Какое странное отношение к еде у нас сейчас. В магазинах полно продуктов, но мы не доверяем производителям. Едим, но сомневаемся в полезности. Нас, с одной стороны, предупреждают о вреде сомнительных продуктов, но с другой стороны, спокойно продают их нам.

Люди, пережившие войну... Мои бабушки... Они не лежали в холодных окопах, не воевали. Обе были на 10 лет младше дедушек, но ушли первыми. Мамина мама вязала носки, пряла пряжу, из лоскутков могла сшить все что угодно. Так она отдыхала. Она же вырастила детей, работала до пенсии, ухаживала за мужем-инвалидом, который к старости сильно оглох после гриппа. Папина мама, ее, кстати, тоже звали Гульмия, вырастила пять сыновей, была суровой женщиной. Она человеку в лицо говорила все, что думает, и шла по жизни дальше, зато не сплетничала, не была двуличной. Меня она просто обожала, я ее любила больше всех, но со мной она тоже разговаривала точно так же как, с остальными.

Папа... Дитя войны. Он умер молодым. И не последнюю роль в его ранней смерти сыграла война, которая давно закончилась.

Обоих дедов тоже нет с нами. Они прожили долгую жизнь. Но всему свой срок. Они ушли. После ухода слепого деда я подумала, что от всего приходит освобождение.

Я, просто слушая рассказы людей, переживших войну, думала, что это урок человечеству навсегда. Однако тучи над головой сгущаются снова... Опять кому-то выгодна война. Кто-то хочет завоевать весь мир для своих детей, лишив всего других детей. Возможно, у этих людей нет детей. Ведь уже становится ясно, что в наше время нет возможности безнаказанно сеять смерть в одной точке земного шара и создать безопасный рай в другой его части для избранных...

Это то, что рассказала мне мама.

Каримов Раушан

**Брюхов
Иван Дмитриевич**

Брюхов Иван Дмитриевич, ефрейтор, разведчик.

Был призван на фронт 1 января 1942 г. 18-летним парнишкой. Служил в разведке. 18 февраля 1942 г. награжден медалью «За отвагу». 22 февраля 1942 г. был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

В январе 1943 г. участвовал в прорыве блокады Ленинграда. В феврале 1944 г. еще одна медаль «За отвагу» в Красносельско-Ропшинской наступательной операции. Участвовал в разгроме финских войск в Карелии. В сентябре-октябре 1944 г. участвовал в разгроме немцев в Прибалтике. В апреле 1945 г. получил ранение осколком от снаряда в руку и был комиссован.

Мы помним! Мы гордимся!

Петрова Настя

**Геворгян
Гаруш Хачатурович**

**Мой прадед –
ветеран Великой Отечественной войны**

Война – это горе и слезы... Война... сколько боли несет в себе это слово! Великая Отечественная война – самое ужасное событие в истории человечества. Победа досталась слишком большой ценой. Миллионы людей сложили свои головы за Родину.

Мой прадедушка, Геворгян Гаруш Хачатурович, родился в 1920 году в крестьянской семье. В 1941 году его призвали на фронт. Ему было 21 год.

В 1943 году в Сталинграде их батальон попал под обстрел, и мой прадед был тяжело ранен. После операции в госпитале его отправили на родину в Армению.

У него было много наград: медаль «Ветеран труда», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменовании 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», Орден Отечественной войны 2-й степени и другие.

Я горжусь своим прадедом и считаю, что он настоящий герой!

Геворгян Лусине

Моя прабабушка – герой!

Многие считают, что заслуживают внимания только те из ветеранов, кто был в бою, кто на себя принимал фашистские пули, забывая о тех, кто был в тылу. А ведь там жизнь была не менее тяжелой, не менее опасной. Доказательством тому является история моей прабабушки Варвары.

Когда она была маленькой, в деревню к ним пришли немцы и взяли людей в плен, чтобы везти в Германию. Но по счастливому (счастливому ли?) случаю мою бабушку оставили в Литве в немецкой оккупации. Там дети и взрослые работали на немцев, рыли окопы под угрозой смерти, но при этом не забывали, где их Родина, и даже в оккупации помогали как могли. Рассказывала бабушка, как помогали они партизанам, как носили им еду, скрываясь от пулеметного ряда во ржи. Немногие выживали после таких походов, но никто не останавливался. После дети, включая мою бабушку, сами захотели стать партизанами, наутро отправились, и больше никогда не вернулись – были убиты. Кроме моей бабушки, ее платье в ночь зажевала корова, и идти было не в чем. Тогда, наверное, пролила много слез, сначала от личного горя, потом уж от скорби по убитым друзьям.

Рассказывала она и о том, как издевались немцы над ними, считали своей собственностью, как расстреливали. Но ничего люди не боялись, продолжали жить и бороться. Потом была Победа, возвращение домой, хотя дома уже не было, камня на камне не осталось. Пришлось восстанавливать заново хозяйство, и даже после победы не могли люди обрести долгожданного покоя.

Субботина Александра

Судьбы и время

Очерки посвящены битве под Москвой. В них рассказывается о судьбах и жизни людей, которые были свидетелями трагедии 1941-1945 гг. О событиях, происходивших под Звенигородом в 1941 году, о которых мне поведали местные жители. Много написано было книг о Великой Отечественной войне. Я записала рассказы людей, которые живут рядом со мной, с которыми встречалась. Эти рассказы можно писать бесконечно, пока существует память, пока есть кому рассказать истории из реальной жизни.

Невозможно описать судьбу каждого солдата и каждой семьи. Но в сердцах людей, переживших Великую Отечественную войну, живут печаль, боль, горе и надежда на то, что войны больше не будет, на то, что их детям и внукам не придется испытывать ее тяготы. Так же как мы дорожим жизнью наших близких и нас самих, так же бесценна судьба и жизнь каждого родившегося человека на Земле. Бесценна и неповторима его страница.

В подмосковной Швейцарии (так любовно называют звенигородские места) не всегда было тихо и безоблачно; в разные времена эта земля терпела набеги врагов. Хаживали здесь с недобрыми намерениями войска польского королевича Владислава в 1618 году, французские войска в 1812-м оставили свой след – курганы захоронений французских солдат. Война же 1941-1945 годов все еще близка в нашей памяти, и есть еще непосредственные свидетели сражений, проходивших на нашей территории.

С каждым годом все больше стареют и уходят от нас ветераны Великой Отечественной войны. Остается все меньше и меньше свидетелей этой жестокой войны, так мало людей, которые могут рассказать о том, как все было. Из каждого дома нашей большой страны уходили на фронт отцы и деды, юноши и девушки, а вернулись совсем немногие...

*Вся Родина стала заслоном.
Нам биться с врагом до конца,
Ведь пояс твоей обороны
Идёт через наши сердца!*

За пять дней до войны

Весна 1941 года была поздняя, холодная и дождливая. Но не это было причиной всеобщей грусти, недобрых предчувствий и озабоченности: 1 марта немцы взяли Болгарию, фашистские танки гремели гусеницами на Балканах, война подступала к границам СССР. Утром 14 июня радио передало сообщение ТАСС о том, что в иностранной печати стали проскальзывать слухи о близости войны между СССР и Германией.

18 июля 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказ о строительстве оборонительных рубежей для прикрытия подступов к Москве на Волоколамском, Можайском и Малоярославском направлениях. К концу сентября система рубежей включала Вяземскую, Можайскую линии обороны и Московскую зону обороны. Московская зона обороны по решению Государственной Комиссии Обороны СССР от 12 октября 1941 г. включала полосу обеспечения и два рубежа: основной, проходивший по линии Хлебниково, Сходня, Звенигород, Кубинка, Наро-Фоминск и далее по Пахре до Москвы-реки, и городской, проходивший по окраинам Москвы и, в свою очередь, состоявший из трех оборонительных полос. Таким образом инженерные и строительные воинские части с участием населения Москвы и Московской области строили оборонительные рубежи.

«В мае 1941-го еще война не началась, но нас, молодежь, отправили на трудфронт: делать дорогу от Каринского до Локотни, – начала свой рассказ местная жительница Антонина Николаевна Уткина. – 17 июня 1941 года мне исполнилось 18 лет, а через пять дней объявили, что началась война. Раньше в нашем селе было много молодежи, в каждом дворе были ребята и девочки, а после войны вернулись немногие. У нас тоже отца и братьев забрали на фронт, один брат так и не вернулся с войны. Я самая старшая в семье. Мы жили здесь же, в Луцино. Здесь всегда было красиво – река, леса, поля! В 1941-м, пока была на трудовом фронте, неподалеку работали, отпускали нас иногда домой. Мать с младшими сестрами оставались в доме. Когда немцы уже стояли в Аниково и за рекой Москвой, мы вырыли недалеко от дома траншею для укрытия от бомбежек. Так и сидели там, когда бомбили. В один день, осенью, пришли наши военные, изучали обстановку и местность. На следующий день вернулись, велели всем уходить, так как будет бой, будут бомбить. Все ушли: кто в лес, кто куда, и мы с матерью и сестрами тоже собрались. Но приходили, приглядывали иногда за домом. Мать мне говорит: «Давай ходить по очереди смотреть за домом, а то убьют обеих, младшие сестры одни останутся».

После боев немцы стали уходить в сторону Новоалександровки и Звенигорода. Через Москву-реку они не перешли – наши не пустили. Когда прекратили бомбить, мы вернулись в село. Дом стоял без стекол, совсем развалившийся. Нам еще повезло! Мы были окружены, нас бомбили, но немцев у нас не было. Только иногда бывало: то мотоциклисты прорвутся, то какие-то разведчики зайдут в село. А вот в Ершово совсем страшно было».

Другие местные жители, с которыми мне довелось общаться, тоже вспоминали о тяжелых боях в наших местах. «В деревне Рязань только семь домов уцелело после сражений, – рассказывает Мария Григорьевна Фролова, 1926 года рождения. – Когда немцы заняли находившуюся на противо-

ложном берегу Москвы-реки деревню Улитино, жители Рязани были эвакуированы за деревню Бушарино. Жили там все в овраге, по 30 человек в землянке. Вернувшись после боев, мы увидели страшную картину: улитинское поле сплошь покрыто вперемешку трупами русских и немецких солдат. Всем селом хоронили».

В Бушарино, в доме № 7 в разное время размещались то изба-читальня, то колхозная кухня, то детский садик. А во время войны сначала останавливались отступающие наши солдаты, а в ноябре 1941 года был штаб. В здании школы, в доме напротив, который на сегодняшний день не сохранился, в войну была организована мастерская по пошиву обмундирования для фронта. Еще в прошлом и позапрошлом веке эти места славились портными.

На участке дома, где жил Валерий Леонидович Степин, во время боев, в ноябре, стояла артиллерийская установка. Немцы пытались уничтожить ее, попали в дом, в котором находились наши солдаты и офицеры, – все они погибли. Местные жители похоронили их за огородом. В 1985 году было произведено перезахоронение в братскую могилу в селе Троицком.

«Во Власово, рассказывает Нина Сергеевна Клопова (ей тогда было 13 лет, они с матерью, как и многие, жили в лесу, в землянке; пережили не-

сколько наступлений немцев осенью 1941 года), – горели небо и земля». Тогда она получила осколочное ранение в ногу – память на всю жизнь. Раненых и убитых среди местных жителей было немало.

«Когда весной 1942-го пошел лед, вытирая слезы, – продолжила Антонина Николаевна Уткина, – по реке вместе со льдинами поплыли трупы солдат. Местные жители, старики, бабы да дети, их вылавливали из реки и хоронили.

В начале 1942-го года нас направили делать в Шихово окружную железную дорогу. Таскали мы там глину, бревна. Потом нас перебросили к Наро-Осанову, там мы копали противотанковые рвы, ставили металлические кресты ограждения, обматывали все это проволокой. Троицкие девчата расчищали площадку аэродрома.

Снег идет.

Рис. Светланы Соло Орловой

В 1943 году, 5 марта, нас вызвали, как комсомолок, в райисполком. Председатель сельского совета собрала нас и говорит, что надо идти на курсы заведующих яслями. Нас это очень удивило: какие ясли, какие курсы, когда война идет! Помню, мы пошли с Клавкой (из нашего села), смотрим, а там уже столько девчонок! И тогда поняли мы, что речь пойдет совсем не о яслях. Нам рассказали, что для воинских частей набирают девушек. На следующий день нам велели к райисполкому прийти с вещами. Мы пришли со своими котомочками, нам вручили повестки. От Звенигорода до Можайска шли пешком, стерли ноги в кровь, еще не привыкшие были. В Можайске нас отправили в баню, дали обмундирование, обули, одели. Выходим из бани, видим, неподалеку стоят офицеры, «покупатели» их называли. Думаем: «Ну все! Сейчас кого куда отправят...». Нас, 15 человек, из района взял один офицер в 29-ю Гвардейскую дивизию, посадили на машину и сразу в полк. Девчонки служили кто в медсанбате, кто на передовой. Я попала в медсанбат. Клавка попала на передовую, обеды там солдатам возила. Мы находились от фронта всегда в двух-трех километрах, раненых принимали, а после нас уже их отправляли в госпиталь. Привезут раненого солдатика, а врач говорит: «Пить ему давать нельзя, только губы смачивать». А он все выжмет губами вовнутрь и кричит, что пить такая-сякая не дает. И сердиться на них нельзя было, он сам себе не рад. Они-то ведь от боли и страдания ругаются, раненые, они как дети.

Помню, был бой, протекала рядом река, была она после сражения просто красная от крови. Это, конечно, ужасное зрелище. Так как мы рядом с фронтом были, то попадали под бомбежку. Сидим, молимся Богу, чтобы в нас не попало. Знаю, в другой части шиховские девчонки, из тех, что вместе с нами уходили, попали под бомбежку и погибли, да и не одни они. Когда стояли наши части в лесу, огнем даже ночью не зажигали, нельзя было себя обнаружить. Темень, страшно! А в дни, когда поспокойней было, посмеемся, повеселимся – молодые ведь были!

А однажды где-то в деревне под Смоленском нас расквартировали по домам. Жители были уже эвакуированы. Мы слышим, что-то тикает, и никак не пойдем, где же часы. Пришел капитан, мы ему рассказали, он приказал: «Срочно выходите все! Дом заминирован! Выносите раненых!» Дали нам другой домик, а этот огородили, и ночью дом взорвался. Как уж Бог уберег нас?! С этим полком так и шли всю войну до Риги.

Ты знаешь, говорить сейчас легко, а в то время было тяжело жить и страшно. Сейчас-то мы живем хорошо, вот только бы не было войны. Спаси и сохрани, Господь!»

Историческая справка. План захватить Москву с ходу в первые недели войны для немцев окончился провалом. Гитлеровцы планировали наступле-

Бойцы 144-й стрелковой дивизии 5-й армии Западного фронта выходят из оврага от городка Звенигорода на ул. Лермонтова. Фото сделано в ноябре 1941 года А. Капустянским

ние на столицу в начале осени (с 30 сентября 1941 года) как завершающую операцию всей русской кампании. Они дали ей название «Тайфун», предполагая, что никакая сила не устоит против всепокрушающего фашистского урагана. К этому времени на фронте фашистской группы армий «Центр», игравшей главную роль в операции «Тайфун», были сосредоточены основные силы гитлеровской армии. По количеству личного состава и огневых средств наши дивизии значительно уступали немецким.

12 октября 1941 года Ставкой Верховного Главнокомандования была издана директива о создании Западного фронта и назначении его командующим Г.К. Жукова. На Звенигородско-Кубинском направлении действовали части 5-й армии под командованием генерала Д.Д. Лелюшенко, а после его ранения, с 18 октября, – генерала Л.А. Говорова. Весь ноябрь шли тяжелые кровопролитные бои.

С 15 ноября немецкие войска пытались провести очередное наступление на Москву. 20 ноября гитлеровское командование сообщило: «Подмосковная Швейцария и знаменитая русская святыня город Звенигород взяты». Однако немцы поторопились: Звенигород не был взят и линия фронта проходила в трех километрах от него. 1 декабря немцы в соответствии с планом «двойных клещей» пытались осуществить прорыв линии фронта в направлении Кубинки и Голицыно, ударом с севера с рубежа деревень Волково и Рязань на Пронское и с юга через Акулово на Голицыно. Но враг всюду наталкивался на упорное сопротивление. Советские войска рассеивали противника артиллерийским огнем, преграждали путь его танкам и уничтожали проникших в тыл автоматчиков. Раз за разом фашистская армия безуспешно пыталась атаковать Звенигород и Кубинку, где располагался штаб 82-й мотострелковой дивизии 5-й армии. Немцы вошли в Наро-Фоминск, однако полностью овладеть городом не сумели и лишь несколько потеснили части Красной армии на восточном берегу реки Нары севернее и южнее Наро-Фоминска. Некоторые немецкие части сумели проселочными дорогами и перелесками прорваться к Голицыно, но вскоре вынуждены были

отойти. Немецко-фашистские войска выдохлись. На фронте под Москвой к 4-5 декабря наступило затишье.

По данным разведки, допросам многочисленных «языков», донесениям партизан, наше командование установило, что никаких резервных войска в тылу у немцев нет. Все их резервы к началу декабря были исчерпаны и втянуты в сражения. Солдаты противника устали, их воинский дух упал, многие немцы были разочарованы и поняли, что легкой победы не будет.

Советское командование еще в ходе тяжелейших ноябрьских боев разрабатывало план перехода наших войска в большое контрнаступление. Для этого формировались необходимые резервы: вооружение, боеприпасы, горючее, продовольствие, зимнее обмундирование для воинов.

И вот, 5 декабря, советское командование приняло решение приступить к осуществлению плана контрнаступления, так как оперативная и стратегическая обстановка складывалась в нашу пользу. Командующие 20-й, 5-й и 33-й армиями Западного фронта получили задачу отбить противника. Левоблаговые дивизии 16-й армии во взаимодействии с 5-й армией отбросили противника из большой излучины реки Москвы, освободили несколько населенных пунктов под Звенигородом и перешли в наступление.

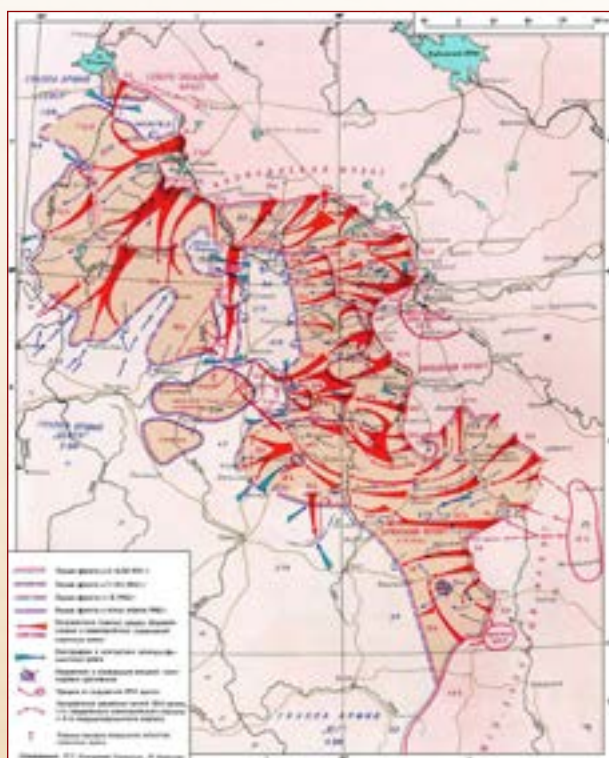
Морозной ночью 13 декабря юго-западнее Звенигорода, в глухом лесу начал свой легендарный рейд в тыл врага гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-майора Л.М. Доватора. Внезапное появление советской конницы в глубоком тылу противника вызвало замешательство фашистов. В деревне Палашкино Рузского района 19 декабря корпус генерала Л.М. Доватора вел ожесточенный бой с крупными силами гитлеровцев. В этом бою генерал Доватор погиб. На том месте, где погиб генерал, воздвигнут мраморный обелиск – памятник Герою Советского Союза Льву Михайловичу Доватору.

К 20 декабря Звенигородский район был полностью очищен от фашистских захватчиков. 23 января 1942 года вся Московская область была освобождена от фашистов.

Войну мы сегодня знаем только по архивам и рассказам ветеранов. Такая история сражений, полыхавших на земле сегодня такого тихого, красивого подмосковного местечка нашей малой родины. Много могил хранит наша земля.

Обелиск у деревни Никифоровское

Стоит на высоком берегу Москвы-реки в деревне Никифоровское небольшой обелиск, там увековечено всего 16 фамилий, хотя, по воспоминаниям местных жителей, в этой братской могиле похоронено значительно больше солдат, отдавших свою жизнь за нашу землю. Среди этих фамилий есть Ру-

банченко П.М., младший сержант. Я хочу рассказать вам о семье и судьбе этого человека, только об одной высеченной на обелиске фамилии.

Петр Михайлович Рубанченко, уроженец Курской области, в первые дни войны добровольцем ушел на фронт. За ним в августе 1941 года добровольцами ушли еще три брата. Погиб в деревне Никифоровское в 1941 году.

У Петра Михайловича в городе Суджа остались жена и детидвойняшки: сын Василий и дочь Раиса, которым в 1941-м исполнилось по 10 лет. Разделяло семью 537 километров, именно такое расстояние от Курска до Москвы.

В сентябре 1941 года шли бои на дальних подступах к границе

Курской области. Но Курск все же был захвачен немцами 3 ноября 1941 года. В это время Петр Рубанченко сражался за Москву.

Битва под Курском, включающая в себя три крупные стратегические операции советских войск – Курскую оборонительную, Орловскую и Белгородско-Харьковскую наступательные, отличалась большим размахом, исключительной напряженностью и ожесточенностью. Пятьдесят дней и ночей с 5 июля по 23 августа 1943 года шли упорные сражения на земле и в воздухе. Если бы знал Петр Михайлович Рубанченко, что его маленький сын Вася стал по воле судьбы так быстро взрослым, он бы, конечно, гордился его смелостью. У Василия не было оружия, но он по-своему сражался с фашистами за отца, за мать и сестру. Неприметный мальчик был проводником у партизан, докладывал им обстановку и выяснял силы и расположение противника. Наши войска готовились к операции, и большое внимание уделялось действиям по дезинформации противника и поискам информации о расположении его частей и их количестве. Чтобы ввести фашистов в заблуждение относительно истинного направления главного удара, в районе станции Суджа, где жили мать и сестра Васи, имитировалось сосредоточение танковой и общевойсковой армий. Немецко-фашистское командование длительное время уделяло особое внимание этому району. Бомбардировоч-

ная авиация противника повысила здесь свою активность. В ответственный момент битвы, при наступлении в районе села Ворожба, Василий помог нашим отрядам пройти в тыл врага по известным ему тайным тропам через овраги, за что был представлен к награде, получил медаль «За отвагу». Маленький мальчик стал непосредственным свидетелем этих сражений в самом пекле жестокой войны.

В 1944 году принесли в село «похоронку» на отца, всего несколько, но самых тяжелых слов: «Рубанченко Петр Михайлович погиб». Конечно же, война и смерть отца оставили неизгладимый след в сердце Василия. И когда ему исполнилось 17 лет, он решил стать военным и поступил в Житомирское артиллерийское училище. Окончив его, до 1959 года служил в Германии, где был командиром роты танковой разведки. В Германии родились два его сына. В 1959 году как одного из лучших офицеров его откомандировали в Оренбургскую область, в новые тогда войска стратегического назначения. Дослужился до подполковника, был заместителем командира ракетного полка.

Все это время Василий Петрович Рубанченко обращался в архивы, чтобы узнать, где и как погиб отец. И вот пришла повторная «похоронка» в 1953 году: «Погиб смертью храбрых за независимость нашей Родины в Московской области». Каждый год 9 мая собирается у обелиска семья Рубанченко.

Военные летчики

В конце ноября 1941 года фашисты усилили налеты своей авиации на Москву, которые начались еще летом. Ночные бомбежки следовали одна за другой, в темноте летчики ориентировались по Москве-реке. Однако к Москве по-прежнему прорывались лишь одиночные самолеты. На ближних подступах к городу их встречала сплошная завеса огня наших зенитчиков, а на дальних – колонны бомбардировщиков рассеивались нашими отважными летчиками-истребителями. В одном из таких ночных воздушных боев Виктор Талалихин протаранил фашистский бомбардировщик. На весь мир прозвучало тогда имя московского парня, в прошлом обычного рабочего мясокомбината, а теперь летчика. Это был первый в мире ночной таран! Через три дня страна узнает: московскому комсомольцу летчику-истребителю Виктору Талалихину присвоено звание Героя Советского Союза. А всего на подступах к Москве летчики совершили 25 таранов! Советские истребители и зенитчики ежедневно сбивали десятки вражеских самолетов на подступах к Москве, показывая образцы храбрости и героизма.

Над головами раздался гул, затряслись оконные стекла, со свистом пронеслись истребители. С кубинского аэродрома взлетают «Русские витязи», у них тренировочные полеты.

Деревня Никифоровское расположена совсем недалеко от Старого Городка и Кубинского аэродрома. Именно сюда после войны в увольнение бегал к Валечке Дунаевой адъютант Василия Сталина Василий Карпович Цыпляев. В 1944 году В.К. Цыпляев в Переславль-Залесском закончил училище и стал механиком по вооружению, сначала служил в Киржаче, собирал самолеты. С 1948 года служил в Гвардейском авиационном полку в городке Московского военного округа под командованием Василия Сталина, тогда уже ставшего генерал-лейтенантом.

«Василий Сталин был очень строгим, его боялись, но он был справедливым, – вспоминает Василий Карпович. – Общались просто, порой ходил в грязном комбинезоне, как техник. Василий Сталин был вспыльчивым, правда, и отходчивым, очень горячим человеком и талантливым летчиком, хорошо знающим свое дело. Один только перечень самолетов, которыми владел этот летчик, вызывает удивление: Ут-1, Ут-2, По-2, И-15, И-5, И-153, Ли-2, И-4, ЛаГГ-3, Як-1, Як-7, Як-9, Харрикейн, Ил-2, Бостон-3, ДС-3, Ла-7.

Однажды по секретной тревоге нас собрал Василий Сталин в доме офицеров и сказал, что нас отправляют в Китай. Одели всех в гражданское, выдали китайские паспорта». В новом паспорте Василия Карповича было непривычное имя Кей Чунь. В Китае прослужил он два года стрелком-радистом, за участие в боевых действиях на Дальнем Востоке был награжден специальными китайскими наградами. Но на этом служба за пределами страны не закончилась, еще два года он преподавал военное искусство в Корее. По возвращении домой, в 1952 году, гвардии старшина Цыпляев женился.

С семьей Цыпляевых я познакомилась в деревне Никифоровское в 2002 году. Обаятельная и всеми любимая Валентина Ивановна, тетя Валя, и ее супруг Василий Карпович отмечали пятидесятилетие совместной жизни. Валентина Ивановна – настоящая коренная жительница деревни Никифоровское, родилась в 1927 году. Здесь жили и крестьянствовали ее родители: отец Дунаев Иван Осипович и мать Фролова Анна Алексеевна. Вместе с другими жителями они скрывались в землянках в лесу от ночных налетов

**Цыпляев
Василий Карпович**

Рис. Светланы Соло Орловой

немцев, вместе со всеми пытались помогать нашим солдатам. Вале было 14 лет, когда 21 ноября, в Михайлов день, кто-то из сельчан увидел, как по замерзшей Москве-реке в их сторону движутся немецкие солдаты. Сообщили нашим военным. Те сказали, чтобы все жители немедленно покинули деревню. Но многие так и не успели уйти, и немцы, заняв деревню, согнали оставшихся в два крайних дома. К счастью, подоспел танковый взвод советских войск и заставил отступить фашистов. Так спасли этих несчастных.

Как и все девчата из округи, Валентина всю войну работала, позже за это была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В день пятидесятилетия совместной жизни Цыпляевы вспоминали, как они в 1952 году познакомились. 23 февраля у Вали был день рождения, собрались девчонки, а тут ребята из городка в самоволке гуляли по деревне, познакомились, так и прожили жизнь, стремительно, как один миг.

Панфилов

В Старом Городке жил еще один летчик-ветеран – Борис Константинович Панфилов. Родился он в 1923-м году в Казани. Отец его был агрономом. В марте 1937 года при перевозке зерна на мукомольный завод баржа стала тонуть. Спасая рожь, отец трагически погиб. Остались с матерью одни.

«В ночь с 21 на 22 июня 1941 года, как во всей стране, в школе был выпускной бал. Я был очень рад, потому что предварительно подал заявку, прошел медицинскую комиссию, рассказывает Борис Константинович, прошел испытания и уже был зачислен в 5-е летное училище под Казанью. Ведь я был очень крепкий парень, участвовал в соревнованиях, чемпион по лыжам в школе.

Началась война, и меня сразу же отправили в училище, мы стали проходить ускоренный курс, без изучения устройства самолета, нас сразу учили летать. В октябре мы не доучились месяц даже по ускоренному курсу, как приехал Ворошилов: «Хватит летать, все на защиту Москвы!».

Летом весь выпуск был отправлен под Сталинград, а нас, пятнадцать человек, отправили под Иркутск, на станцию Белая. Там стояли воинские части, которые готовились к нападению Японии, нас стали дополнительно обучать как воздушных стрелков. Летали на самолетах Пе-2 (пикирующих бомбардировщиках). После победы наших войск под Сталинградом угроза войны с Японией ослабла. Нас отправили в Саратов, там формировался полк.

В 1944 году в Карелии к нам на аэродром прибыл батальон аэродромного обслуживания. В его задачу входила охрана аэродрома, это был призыв сорока-пятидесятилетних мужчин, их называли «вологодские деды», у них были

нательные кресты, они были верующими. Мы были все молодые, комсомольцы, кто, бывало, над ними посмеивался. Я в то время был старшина эскадрильи, говорю: «Бросьте смеяться, это их вера, они уже старые». Однажды был налет, и бомба на 500 килограммов упала рядом с траншеей, где укрывались «вологодские деды». И чудо! Бомба не взорвалась. Как не поверить в Бога после этого?!

В марте 1945 года нас готовили на взятие Берлина. Перед приездом инспекции случилось ЧП. Молодой летчик-ведомый врезался в ведущего. Летчик погиб. Комиссия сказала, что мы недостаточно подготовлены для такой серьезной и решающей операции. Полетели на Берлин летчики 286-й истребительной авиадивизии, которой командовал тогда Василий Сталин.

8 мая ночью началась стрельба, объявили о нашей победе. Продолжалось все до рассвета, пока начальник полка не запретил стрельбу, потому что были от этого салюта в ночи даже раненые. Наш политрук хотел даже застрелиться от отчаяния, что он не участвовал во взятии Берлина.

Какое-то время мы еще находились недалеко от Бологого. Там работали пленные немцы, они ремонтировали аэродром. Там же работали и наши девчата, иногда по выходным у нас устраивали танцы. Помню, девушки не могли долго вальсировать, потому что кружилась голова, сказывались тяжелые условия войны и голод. Я заметил, около одной моей знакомой девушки вьется немец. Спрашиваю: «Не к тебе ли этот военнопленный?» Она рассказывает историю, которая меня тогда очень поразила. Оказывается, влюбилась в смазливового смышленного немца ее подруга и живет с ним гражданским браком, но боятся подать заявление официально.

Однажды в Орле после танцев мы пошли гулять в парк, проходили мимо ресторана недалеко от реки, встретили группу Василия Сталина. Они прилетели сюда с Кубинки, чтобы тренировать полеты в трудных условиях. Василий Сталин был одет в белую рубашку и обычный джемпер, не в форму. В ресторане он угощал своих друзей, он всегда был щедрый, не рассчитывался наличными, расписался в чековой книжке, и их группа ушла на аэродром. Часа через два они уже были в небе. Что ни говори, а в среде летчиков он имел авторитет, и его все считали храбрым человеком».

За войну Борис Константинович Панфилов имел «Медаль «За оборону Советского Заполярья», две медали «За боевые заслуги», а также юбилейные медали.

«Предложили мне работу на Кубинке. Закончил службу майором, за это время приходилось бывать даже в двух заграничных командировках в качестве обучающего инженера по Ил-28. В 1960 году в Афганистане, в 1977 году в Сирии. К 50-летию Победы мне было присвоено звание подполковника.

Горжусь тем, что сын мой Анатолий тоже стал летчиком, служил в «Русских витезях». К сожалению, рано ушел из жизни. Осталась дочь Ольга. Есть внуки. Живу в Старом Городке. Мне хоть и 87 лет, но есть и сейчас у меня общественные обязанности, я ведь председатель Совета ветеранов».

Медаль «За взятие Кенигсберга»

«С начала войны в 1941-м не прошло и месяца, меня из Рязанской области по направлению военкомата отправили работать в город Электросталь, – вспоминает Фомашин Дмитрий Иванович, ветеран из деревни Агафоново. – Тогда мне было семнадцать лет, в семье нас было четверо детей. Отца, как и всех мужиков, сразу забрали на фронт. В Электростали я варил бомбы, был сталеваром. После трехмесячной переподготовки в 1943 году попал в артиллерийские войска на 3-й Белорусский фронт. Нам выдали орудия и «Студебеккеры», на которых было написано «РГК» – Резерв Главного Командования. Вообще «Студебеккер» это американский спецгрузовик с орудием на крюке (прицепе), свободно преодолевающий канавы, особенно хорош был на подъеме, коробка передач у него была с пятью скоростями.

Попал я в 66-ю ордена Кутузова дивизию, которой командовал генерал Н.П. Сазонов. Третьим Белорусским фронтом командовал генерал армии И.Д. Черняховский, которого убили, на его место назначили А.М. Василевского. Помню, мы еще необстрелянные были, под Смоленском рядом с нами стоял Калининский артиллерийский полк. Он накопал «щелей», мы идем занимать позиции, а немцы в этот момент как начали из миномета палить, нам калининские мужики кричат: «В щели хоронитесь!». А мы в кучу сбились и со страху «мама!» кричим. Это потом мы всему научились, позиции занимали ночью. Так шли с боями, освобождали Белоруссию, города Оршу, Витебск».

В Белорусской операции возросло профессиональное мастерство артиллеристов. Артиллерия самым решительным образом массировалась на избранных для прорыва направлениях.

Продолжает Д.И. Фомашин: «Одно из самых сильных и тяжелых воспоминаний осталось от форсирования реки Неман. Страшно было! Форсировали мы в десять часов утра. На переправе стояли генералы, один с одного берега, второй на противоположном. Размахивая пистолетом, офицер в начале переправы кричал: «Не задерживайтесь на середине! Быстрее! Быстрее!» Только мы переехали с орудием через понтонный мост, летит самолет вроде как с нашими опознавательными знаками, а это был немец, начал бомбить. Немцы были хитрые, гады, и разведка у них точная была. Только начали копать «дворик» для орудия, в то время я наводчиком был, как посыпались бомбы. Нас завалило людьми, мы с трудом из-под них выбрались. Елки кишками были

увешены, всюду трупы и фрагменты тел. Одним махом семьдесят человек было в братской могиле.

На подходе к Польше сильно голодали, бывало, по двое суток не ели, тылы и снабжение отставали. Так и воевали – горевали! Потом освобождали Польшу, проехали Краков, город был цел и невредим, сработала наша разведка, ей спасибо. В Польше в лагерях Освенцима, точнее – в Аушвиц-Биркенау (нем. *Auschwitz-Birkenau*) – комплексе немецких лагерей, что в 60 км к западу от Кракова, мы помогали «снимать» немецкую охрану. Над входом в первый из лагерей комплекса (Аушвиц-1) нацисты разместили лозунг: «Arbeit macht frei», что означает «Труд освобождает».

Архивы сообщают. Центральное руководство в Берлине выдало 16 октября 1942 года приказ о строительстве в Освенциме псарни на 250 служебных собак. При строительстве объекта была принята во внимание точка зрения лагерного ветеринарного врача, и приняты все меры к созданию хороших санитарных условий. Не забыли отвести для собак большую территорию с газонами и построили ветеринарную больницу и специальную кухню. Факт этот заслуживает особого внимания, если представить себе, что одновременно с этой заботой о животных лагерные власти относились с полным равнодушием к санитарно-гигиеническим условиям, в которых жили тысячи узников лагеря. Из воспоминаний коменданта Рудольфа Хёсса: «Рейхсфюрер СС надеялся, что собак можно натренировать так, чтобы они всегда окружали узников, как отару овец, и, таким образом, побеги стали бы делом невозможным. Но все попытки добиться этого потерпели крах...» За всю историю Освенцима было совершено около 700 попыток побега, 300 из которых увенчались успехом. Однако, если кто-то бежал, то всех его родственников арестовывали и всех заключенных из его блока убивали.

Продолжает Д.И. Фомашин: «Сорок гектаров огороженной территории, голодные люди, еле дышавшие. На них страшно было смотреть, все отдавали заключенным: галеты, сыр, у кого что было, настолько жалко их было. Все в одеждах полосатых, у них не было сил, многие уже не могли ходить ползали, не могли даже поднять голову, подползали, целовали подошву солдатских сапог. Печку видел, в которой немцы людей жгли. Некоторые фотографировали, а я смотреть на это не мог. Лагерные остались, ими занимались другие службы, а мы пошли дальше.

Пехота ехала с нами, сидя на стволах пушек. На подходе к Кенигсбергу мы не встречали ни одного немца: ни гражданского, ни военного. Абсолютная, подозрительная, настораживающая тишина! Все машины и трактора были «разутые», без колес».

Дойдя до границы Германии, войска 3-го Белорусского фронта начали всестороннюю и детальную подготовку к проведению Восточно-Прусской

операции. Круглосуточно велась наземная и авиационная разведка, артиллеристы определяли объекты, по которым предстояло нанести удар. Но главным препятствием оказалось не вражеское сопротивление. С Балтийского моря ветер пригнал густой туман. Он скрыл от наблюдения огневые точки противника, танки теряли ориентиры, авиация и артиллерия не могли оказать эффективную помощь наступающей пехоте.

Комендант крепости Кенигсберг, немецкий генерал Лаш, видя бесполезность дальнейшего сопротивления, попросил командующего 4 армией генерала Мюллера разрешить прорыв оставшихся сил на Земландский полуостров, но получил отказ. Мюллер пытался ударом с полуострова на запад помочь гарнизону Кенигсберга, но советская авиация сорвала эти атаки. К вечеру остатки гарнизона были зажаты в центре города и утром оказались под сокрушительным огнем артиллерии. Солдаты стали сдаваться в плен тысячами.

«Гарнизон Кенигсберга капитулировал 9 апреля, – рассказывает артиллерист Д.И. Фомашин. – Есть у меня и медаль «За взятие Кенигсберга». Победа нас застала как раз там. Все так радовались, палили из всего, чего можно было. Закончил я войну в звании сержанта, командира орудия.

После взятия Берлина нас погрузили в вагоны – и на железную дорогу. Нам сообщили, что едем на войну с Японией. Доехали до Белоруссии. Там генерал Сазонов, как-то так вышло или так задумано было, обменялся машинами, и другие солдаты поехали в Японию, а мы оказались на Кавказе. Демобилизовался, вернулся в Рязанскую область. Узнал, что отец погиб на фронте, был минометчиком. Жизнь шла своим чередом, женился, родили шестерых детей.

Вот что важно: на войне мы все были братья, и таджики, и узбеки, и чеченцы, ели из одного котелка. У нас у всех была единая Родина и единая цель – разгромить фашистов. Орудийный расчет как одна семья. Делили поровну кусок черствого хлеба. Ложились спать в «щели», и семь человек друг к другу, чтобы теплее было, прижимались. Да и после войны все было по-братски, с уважением друг к другу. Это надо ценить!»

Узница

«Отец, мать, два брата и я, младшая, мы жили в Ленинградской области, в деревне Радожка, – начала свою историю Иванова Фаина Максимовна. – Деревня была небольшая, на 30 домов. Немцы были в нашей деревне уже в сентябре 1941 года. Мамины братья до войны работали в колхозе. Один был председателем колхоза, другой председателем сельского совета. Когда они получили указания эвакуировать колхозный скот, немцы были уже на подходе. Фашисты продвигались стремительно, и мамини братья успели только спря-

тать или уничтожить скотину. За это немцы привязали их за ноги веревками к машине и три километра волокли по дороге. Они, конечно же, погибли.

Как-то быстро пригнали много наших военнопленных. Фашисты построили лагеря, и там содержались наши солдаты. А нас, стариков, женщин, детей, собрали со всей деревни и поместили в другой лагерь, чтобы местное население не разбежалось к партизанам. Старший брат Николай, ему было 16 лет, к этому времени окончил ремесленное училище и работал на Путиловском заводе, где делали снаряды, позже пережил блокаду. Второй брат Иван тоже был в лагере около Тосны, там было много молодежи, их гитлеровцы заставляли работать.

Колоннами шли на Москву танки, машины. А в лесу из тех, кто успел убежать от немцев, организовалось партизанское движение. Его участники взрывали все мосты, чтобы остановить колонны. Днем немцы пытались восстановить мост, а ночью партизаны опять все взрывали. Самая большая река была Мста. Уже поздняя осень, холодно. Чтобы партизаны не взорвали, нас, лагерных детей и старух, на ночь сажали на мост.

В лагере был очень высокий забор, весь увитый колючей проволокой, всюду злые собаки. До сих пор страшно боюсь любых собак. Помню огромные немецкие сапоги охранников, такими они мне казались. В лагере мы были около двух лет. Партизаны регулярно устраивали ночные набеги и убивали охранников, вешали фашистов на дерево и писали: «Заминировано». Немцы сами не хотели рисковать, снимал повешенных кто-то из лагерных.

Иногда нас подкармливали партизаны. Но могу сказать, что и среди немцев находились люди, возможно, находившиеся на фронте не по доброй воле, они иногда подкармливали детей: то котелок подсунут, то хлеб. Однажды маму отправили в другой лагерь на работы, и мы остались с бабушкой.

В 1943 году партизаны всюду расклеили листовки, в которых говорилось, что наши войска прорвали оборону, они запугивали немцев. К тому времени фашистов в деревне осталось мало, все были отправлены на фронт. Действительно, в районе Русы наши небольшие части прорвали оборону, и летчики стали бомбить немецкие объекты. У меня много осколочных ранений, я вся в шрамах. Конечно, наши не знали, что в этом месте лагерь, где содержатся местные жители. В панике немцы оставили лагерь, и нас увели партизаны. Мы выжили.

Отец пришел с войны инвалидом, рабочими были только одна рука и одна нога, но работал строителем. Братья отца с фронта не вернулись.

Глубокие раны от бомбежек на мне долго не заживали, несколько лет. Мама рассказывала: «Иду с работы, вижу черный силуэт, а это ты, и тебя мухи всю облепили». В школу я должна была пойти в 1957-м, но из-за ран пошла лишь в 1959 году.

«Во время войны я совсем маленькая была, – закончила свой рассказ Фаина Максимовна, – в 1941-м году мне пять лет было».

В тылу

Жительница села Луцино Дарья Степановна вспоминает: «Мои родители, их родители и мы всю жизнь прожили в Оренбургской области, в селе. У нас в семье было пятеро детей, и еще до войны отец взял двоих сирот-племянников. На улице у сельсовета висел громкоговоритель. Объявили, что ровно в 4 часа напали на нас немцы. Все плакали. Всех мужиков в селе стали забирать на фронт. Мой отец с 1905 года, его оставили по брони в селе работать, кто-то должен был сеять и кормить фронт, к тому же у него было много совсем маленьких детей. Позже хотели мою старшую сестру взять, она с 1926 года, но потом оставили и отправили учиться на курсы трактористов. Забрали на фронт и двоюродных братьев-сирот, что жили у нас. Один из них, Николай, с 1925 года, погиб, другой вернулся живой. Еще один из братьев моего отца, Чертанов Федор Михайлович, героически погиб. Получила его дочь «похоронку» только тогда, когда было 60-летие Победы, за отца ей вручили золотую медаль Героя Советского Союза. Рассказывают, в критическую минуту боя поднялся и с гранатами в руках бросился под танк.

В 1941 году перед войной закончила я 5-й класс, помогала родителям по хозяйству и работала учетчицей, потому что остались в селе только старики и подростки, грамотных было мало, а я хоть писать-читать умела. Так, с 13 лет и всю жизнь до 55 лет проработала учетчицей, сорок два года, и одна запись в трудовой книжке. До нас немец не доходил, но голод был страшный. Ели траву, сушили липу, листья натрем в порошок, немного муки добавим и лепешки пекли. Корову берегли, на молоке только и держались. А в селе кто чем питался, с голоду умирали семьями. А все, что с полей убирали, брать нельзя было, все тут же отправляли на машинах для фронта. Тяжелей всего было эвакуированным, а их тогда много было у нас в деревнях. К нам-то не селили, у нас и так много народу было в доме, а в других домах подселяли. Мы подружились с одной девочкой из Ленинграда, моей ровесницей, Ирой. Они с сестрой такие худые были и голодные. Подойду к матери, попрошу для них хоть немного молока, а один раз прихожу к ним домой, мать плачет, убивается, обняла меня: «Дашенька, а у меня ведь Ирочка умерла...».

Дождь над подмосковной Швейцарией

«Мне было 16 лет, в декабре несколько раз немцы наступали, но наши отбивали атаки. Деревня стала переходным рубежом. В один день к нам в деревню вошел карательный немецкий отряд. Мы видели, как нам на помощь из леса

вышли наши солдаты, которые охраняли старую дорогу в село Никольское, к аэродрому Кубинка. Впереди бежал молодой парень, младший лейтенант, он вел за собой группу. На наших глазах его убили немцы. Был страшный бой. Но жителей спасли, фашистов отогнали. После боя мы с девочками хоронили убитых. Младшего лейтенанта похоронили тут же, в лесочке, вместе с другими солдатами», – вспоминает коренная жительница деревни Никифоровское Быковская Варвара Николаевна.

Небольшой бугорок в лесочке с трудом напоминал захоронение, но было ясно, что эту неучтенную могилу поддерживают местные жители: на холмике лежали цветы, память о страшной войне сохранилась у них до сих пор.

В начале августа 2010 года неподалеку от деревни Никифоровское были проведены раскопки. Это была та самая могила, в которую в 1941 году местные девочки вместе с Варварой похоронили младшего лейтенанта. Ребята из отряда «КитежЪ» по очереди аккуратно вскрывали предполагаемое захоронение. В присутствии заместителя главы сельского поселения Никольское Одинцовского района, археолога А.В. Алексеева поисковым отрядом на глубине 1,2-1,5 метров были обнаружены останки трех бойцов Красной армии. Вместе с останками были найдены немногочисленные, но важные находки: капсула – смертный медальон одного из солдат, бутылка с зажигательной смесью, красная звездочка, детали обмундирования.

По рассказу руководителя отряда «КитежЪ» Антона Валерьевича Кузнецова, каждый раз, когда им приходится откапывать останки солдат, по каким-то мистическим законам начинает идти дождь, как будто оплакивает, омывает наконец-то обнаруженных бойцов, которые только спустя многие годы смогут обрести покой. Так случилось и в этот раз. Как только в земле обнажился скелет, над подмосковной Швейцарией пошел дождь.

Пока специалисты из отряда аккуратно доставали останки одного бойца за другим, мы обошли окрестности с Антоном Кузнецовым. Нам показали, как за неприметными ямами скрываются окопы для станкового пулемета и расчета из двух человек, а за неприметными кочками мы бы никогда не нашли землянки. Большим удивлением было для нас, когда прямо под ногами в лесу мы обнаружили металлический оцинкованный ящик для патронов калибра 7,62-мм. Были найдены осколки от снарядов и мин. Перед нами как будто все ожило, и мы смогли представить картину боя.

С 15 ноября немецкие войска пытались провести очередное наступление на Москву. 20 ноября гитлеровское командование сообщило: «Подмосковная Швейцария и знаменитая русская святыня город Звенигород взяты!». Однако немцы поторопились. 1 декабря фашисты в соответствии с планом «двойных клещей» пытались осуществить прорыв линии фронта. Советские войска рассеивали противника артиллерийским огнем, преграждали путь его танкам и

уничтожали проникших в тыл автоматчиков. Раз за разом фашистская армия безуспешно пыталась атаковать Звенигород и Кубинку, где располагался штаб 82-й мотострелковой дивизии 5-й армии. Немецко-фашистские войска выдохлись. На фронте под Москвой к 4-5 декабря наступило затишье.

По данным разведки, допросам многочисленных «языков», донесениям партизан наше командование установило, что никаких резервных войск в тылу у немцев нет. Все их резервы к началу декабря были исчерпаны и втянуты в сражения. Солдаты противника устали, их воинский дух упал, многие немцы были разочарованы и поняли, что легкой победы не будет, хотя Москва была совсем рядом.

Левифланговые дивизии 16-й армии во взаимодействии с 5-й армией отбросили противника из большой излучины реки Москвы, освободили несколько населенных пунктов под Звенигородом и перешли в наступление. Это были решающие бои, которые определили исход войны.

2 сентября 2010 года в 11 часов у обелиска в деревне Никифоровское Одинцовского района с воинскими и духовными почестями проведено перезахоронение останков солдат, павших в боях осенью 1941 года в битве за Москву.

Если б не было войны...

За окном греет солнышко, тишина, поют птицы. Весна, скоро 9 Мая. Время неумолимо бежит вперед. Вот уже взрослый мой сын Василий, стал врачом. Я помню, как мы, когда были детьми, ходили с родителями на парад, как дедушки и бабушки рассказывали о войне, и слезы лились по их морщинистым лицам. Мы слушали и жалели их, но, возможно, только теперь я осознаю весь ужас той трагедии. Вспоминая рассказы о войне, смотрю на сына, и сердце сжимается от боли и страха.

Оба прадеда моего сына по отцу звались Василии, оба прошли все дороги войны. А ведь Василию Петровичу в 1941 году было двадцать лет, а Василию Дмитриевичу двадцать шесть. Многое мы уже о них не узнаем, потому что вовремя не успели спросить, но, может быть, самые яркие моменты их жизни все же сможем сохранить для будущих поколений.

Анашин Василий Петрович, шахтер из Донбасса, комсомолец, активист, поэт, писал статьи в местную газету. Был смелым и решительным, очень добрым и порядочным. Он был человеком неординарным. В 1943 году Василий Петрович участвовал в качестве офицера пограничных войск в организации безопасности в период проведения конференции «Большой тройки» – встречи лидеров трех основных стран антигитлеровской коалиции: Ф. Рузвельта (США), У. Черчилля (Англия) и И.В. Сталина (СССР), проходившей с 28 ноя-

**Макеев
Андрей
Михайлович**

бря по 1 декабря в Тегеране (Иран). Сразу после войны он был назначен начальником погранзаставы на Кольском полуострове. Помню одну историю об этом периоде его жизни и поступке, который характеризует его как человека гуманного и в то же время сильного духом. Была зима, недалеко от заставы в море затонула подводная лодка с новым секретным оборудованием. Построил свою заставу Василий Петрович, рассказал ситуацию: нужно нырнуть и прикрепить трос, чтобы вытащить лодку. Спросил, есть ли добровольцы? Добровольцев не оказалось. Не стал он никого заставлять выполнять столь опасное задание, а нырнул сам. Прикрепил трос, лодку вытянули. Конечно, после этого он долго болел воспалением легких, и перенесенная болезнь давала знать о себе до конца жизни.

Позже его повысили в звании, он служил своей Родине преданно и дальше, а ведь тогда ему едва исполнилось двадцать шесть лет.

Другой прадед, Василий Дмитриевич, всю войну был танкистом, а его супруга Александра Петровна – медсестрой. Вместе они дошли до Берлина, до Победы. Сослуживцы вспоминали, что прозвище у него на войне было «хлеборез», так как был он внимательным и справедливым, и хлеб делил всегда поровну, по-честному.

Еще один прадед сына, мой дед по материнской линии Макеев Андрей Михайлович родился в 1917 году в Саратовской области, служил в звании младшего сержанта, водителем спец. автомашины БЦ 804-го батальона аэродромного обслуживания. Он никогда не рассказывал об этом, но в архивах я прочитала:

«За время обеспечения боевой работы совершил 23 рейса, наездил 4424 км и перевез более 50 тонн авиагорючего».

В период напряженной работы 5-7 сентября 1943 года он находился за рулем в течение 48 часов, обеспечивая потребности полка горючим. Его машина не имела аварий и неисправностей. 10 сентября, возвращаясь в часть с авиабензином, машина загорелась, пламя быстро распространялось, и возникла угроза взрыва. Но он ценою своей жизни ликвидировал пламя, устранил возгорание электропроводки и спас авиатопливо, доставив его в положенный срок. За проявленное мужество и самоотверженность при обеспечении авиаполков авиабензином Макеев Андрей Михайлович удостоен правительственной награды, получил медаль «За отвагу».

В боях за город Осташков (Калининский фронт), действуя в составе 804-го батальона аэродромного обслуживания, при бомбежке вражеской

авиации в 1942 году был ранен во время доставки авиабензина для боевой авиации. Несмотря на ранение и сильный вражеский огонь, сумел потушить и вывести машину из-под удара, выполнив задание вовремя.

После выздоровления продолжал служить в 921-м БАО, работая в должности командира отделения спец. машин, где показал себя исполнительным и требовательным к подчиненным. Отделение всегда справлялось с задачами, удостоен второй правительственной награды, награжден медалью «За отвагу» в 1943 году. Также 25 ноября 1943 года был награжден медалью «За боевые заслуги».

Из нашей семьи все остались живы, но отзвуки войны долго еще не давали покоя нашим дедам.

Как всегда, 9 Мая мы с семьей придем к обелиску погибших солдат, поклонимся и почтим их память. Когда я стою у какого-либо монумента и вижу бесконечные ленты фамилий, слезы бегут от мысли: сколько судеб погублено, сколько семей получило «похоронки», сколько горя пережили матери и жены, сколько сирот выросло в послевоенные годы и сколько погибло от голода людей, сколько молодых ребят и девочек сложили свои головы в этой ужасной войне! И как хорошо, может быть, сложилась бы их жизнь, если бы не было войны...

Светлана Соло Орлова

**Анашин
Василий Петрович**

**Солодовников
Василий Дмитриевич**

**Петропавлова
Зоя Васильевна**

Хочу поделиться с вами, – начала свой рассказ художник Гаяне Добровольская. Моя тетя, Зоя Васильевна Петропавлова. Мы с ней вместе жили. Мне она была как вторая мать.

Когда я поняла, что она становится все слабее и слабее, я решила написать ее портрет, пока не поздно.

Она училась в Институте цветных металлов, когда началась война. Пошла на фронт добровольцем. Была санитаркой. Получила ранение. После госпиталя была отозвана с фронта, чтобы закончить институт и работать на заводе. На медеэлектролитном заводе всю жизнь и проработала. Ее все уважали.

Она была очень добрым, но и очень строгим человеком, требовательным к себе и другим.

Я жалею, что она не написала своих «мемуаров». Из ее рассказов помню только эпизоды. Как они на опушке леса перевязывали раненых под обстрелом, и кто-то им сказал, что снаряды никогда не попадают в болото; и тогда они быстро перетащили раненых в болотце, которое было рядом... Как одна девушка очень боялась, что ее ранят в лицо, – и ее ранило в лицо! Как погибли многие ее друзья и подруги. И про то, как после ранения (осколки попали в ногу и в запястье руки) у нее рука не действовала; и чтобы «разработать» руку, она, пока была в госпитале, стирала окровавленные бинты. И «разработала»! Помню ее воспоминание о Дне Победы. Накануне 8 мая

она пришла поздно с вечерней смены и легла спать. Утром, 9 мая, просыпается от какого-то шума. Стоит гул. Оказалось, это гул голосов. Она быстро собралась и пошла в сторону заводоуправления... На улице – радостные люди! У заводоуправления собралась толпа народа. Играет музыка, все счастливы...

А в их поколении много-много было таких, которые только и думали, как бы им побольше отдать.

Всю жизнь писала стихи. Некоторые стихотворения у нее очень хорошие, по-моему:

Под Старой Руссой

*Под Старой Руссой,
В болоте топком
В бою не трусил,
Но очень робко*

*Мне подал ветку
С куста рябины.
Ушел в разведку.
Как время длинно...*

*Гнетет тревога.
В ее я власти.
Раненых много
У нас в санчасти.*

*В бреду и муке
Лежат ребята.
Рябина в сумке
Рядом с гранатой.*

Шныряют пули,
Да воют мины.
Бойцы заснули.
Как время длинно...

Шепчу беззвучно
В ночи суровой:
– Рассейтесь, тучи.
Хочу я снова

Простого счастья
В лучах рассвета.
И пусть ненастье
Разгонит ветром!

Металл гранаты
В руке девичьей.
Мы все солдаты,
Нам бой привычен.

Под Старой Руссой,
В кустах рябины
Разведчик русский
Попал на мины.

Полощет ветер
Траву над полем.
Твой образ светел,
Наш храбрый воин!

Нет мест надежнее болота

– Эй, санитарки, – крикнул кто-то,
– От минометного огня
Нет мест надежнее болота!
И вот – в болоте мы. Меня

Теперь все более тревожит
С плечом раздробленным солдат.

Ему помочь никто не может.
Его скорей бы в медсанбат.

Но слышен выстрел миномета,
Все нарастает мины вой,
Что пролетает над болотом,
Почти над нашей головой.

И мы с тревогой отмечаем:
Вот недалет, вот перелет...
А третья мина, мы-то знаем,
Ворвется в царствие болот!

И что нас ждет через мгновенье,
Никто не знает наперед.
Но хладнокровно, без волненья
Мы утешаем: пронесет!

Февраль, госпиталь

Солома старая под нами,
Котел дымится, едок дым.
Мы на полу разбитой бани,
Дрожа от холода, лежим.

У старшины на шее рана,
Сквозь белый бинт сочится кровь.
И в темноте: «Родная мама!» –
Он повторяет вновь и вновь.

Нет, не дошел он до Берлина,
Но сделал все, что мог, в бою.
В холодной бане, ночью длинной,
Я маму вспомнила свою.

Не спит, наверное, в Рязани,
Читая школьника тетрадь.
А над опухшими глазами
Висит волос седая прядь.

Когда придет конец страданиям,
Сказать, не может наперед.
Но на желанный час свиданья,
Как все, надеется и ждет.

Пробила пуля разрывная
Грудь пехотинца-москвича.
Но боли он не ощущая
Бежал в атаку сгоряча.

Он стонет рядом. Слышу тихо:
– Не верю в смерть, я жизнь люблю!
Тебе, сестренка, тоже лихо?
– Конечно лихо, но терплю!

Мороз февральский лезет в щели.
Раскат орудий режет ночь.
Метет поземка, стонут ели,
Не в силах раненым помочь.

Он должен жить

Когда таскала с поля боя
В лощину раненых бойцов,
В их лицах видела другое –
Твое, любимый мой, лицо.

Казалось, что свинец проклятый
Не их, тебя изрешетил.
И за сукно шинели мятой
Тянула из последних сил.

В их стоне жалобно молящем
Я узнавала голос твой.
Не слышала ни пуль свистящих,
Ни смертоносной мины вой.

И было лишь одно в сознание:
Должна я смерть опередить.
Шептала я как заклинание:
Он должен жить, он должен жить!

Неодолимое желанье

О, это чудное мгновенье:
Вдруг в наступившей тишине
Листов зеленое кипенье
Услышать в мае на войне.

И будто в колдовском дурмане
Вдруг каждым нервом ощутить
Неодолимое желанье:
Назло вершившемуся – жить!

Пришла я с фронта на завод

Хлестала осень по панели,
Свисал унылый небосвод.
В солдатской шапке и в шинели
Пришла я с фронта на завод.

Нет, в честь меня седой начальник
Не вел восторженных речей.
Девчонка, факт весьма печальный,
У огнедышущих печей?

И печь, и плавку, и бригаду
Он мне доверить был не рад:
– Все баба, – был такого взгляда,
– Хоть трижды будь она солдат!

А мы совсем девчонки были;
Без выходных, в дыму, в огне

ПОРТРЕТ ВЕТЕРАНА

Печь ненасытную грузили
С мужской бригадой наравне.

И чтоб приблизить день победы,
Так после смены основной
Мы выплавляли без обеда
Металл сверхплановый цветной.

Лихие годы отгремели.
И в час свободный, не спеша,
Иду к печам, чтобы в шинели
Девчонку вспомнить у ковша.